Занимательный детектив

ИРИНА ГРОМОВА

ВЕДЬМА НА ЗЕЛЁНОЙ ФИШКЕ

На любую ведьму - найдётся стерва!

Невероятные приключения Капитолины Сермягиной

Ирина Громова

Ведьма на зелёной фишке

«Издательские решения»

2014

Громова И.

Ведьма на зелёной фишке / И. Громова — «Издательские решения», 2014

Активистка и общественница Капитолина Сермягина всегда в центре событий. Но сейчас, устав от приключений, она, наконец, вышла замуж и построила домик в тихом, как ей казалось, рабочем посёлкеРазумеется, она с радостью бросится на помощь любому. Однако ночной звонок Остапа Донюшкина с мольбой о помощи застаёт врасплох даже её. В Остапа только что стреляли, и Капитолине придётся действовать очень быстро, потому что преступник уже направился убивать оставшихся дома тёщу, жену и маленькую дочку Ксюшу.Кому же нужен Остап и его семья? Мрачным лесозаготовителям, конкурирующим с бизнесом самой влиятельной в области семьи? Спецслужбам соседней страны, в одном из спецподразделений которых когда-то служила тёща? Или, может быть, убийце не даёт покоя знаменитый клад семейства Галучевых, и кто-то убирает наследников? Может быть, виноваты заключенные, сбежавшие из островной тюрьмы? Или совсем распоясался знаменитый Светлопутейский маньяк?

© Громова И., 2014
© Издательские решения, 2014

Содержание

1 6
2 11
3 14
4 16
5 19
6 21
7 25
8 28
9 30
10 32
11 35
12 38
13 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Ведьма на зелёной фишке
Ирина Петровна Громова

© Ирина Петровна Громова, 2014

Редактор Фёдор Пашкевич
Редактор Валентина Дмитриева

Благодарности:
Валерию Ивановичу Овчаренко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1

Новости в нашем посёлке Светлый Путь, в простонародье ласково именуемом Жабино, я узнаю двумя способами. Или они доходят до меня минут за пятнадцать по сарафанному радио. Или сама иду на мероприятие, где получаю информацию напрямую, от первоисточника.

Новости часто сходятся на мне, потому что я – общественность. То есть, та самая бездельница, которая от скуки занимается чужими проблемами. Я человек – «в каждой бочке затычка». Мне до всего есть дело, и поэтому, «сую свой нос во все дыры».

Общественников никто не просит лезть в чужие дела. Более того, им за это даже не платят. Но они, упрямо тратят свою бесполезную жизнь, помогая людям, детям или природе. Видимо, чтобы оправдать собственное бездарное существование. Так думают многие о деятельности людей, подобных мне.

И это почти, правда. У меня, действительно, много никчемного. Я бы даже сказала, никчемное почти всё. Кроме дома, мужа, сына, сестры, родителей, четверых Вовкиных дочек, подруг Милки и Елены, собаки и ручной крысы.

У меня странное, никчёмное имя, Капитолина Варфоломеевна. Как говорит соседский работник Платоша, без ста граммов не выговоришь.

Моя никчёмная внешность? Ну, представьте себе невысокого, худенького пуделя в очках с толстыми линзами. Конечно, можно успокаивать себя, мол, пудель, очень породистая собака. Если её правильно подстричь и сделать хороший груминг – смотрится дорого и элегантно. При этом всегда легка, весела, исключительно сообразительна. И хотя в одном интервью на значимую общественную тему местная газета корректно описала меня, как статную женщину среднего роста. Другая тут же пошутила, что маленькая собака, всегда щенок. В общем, пудель он и есть пудель. Даже если он королевский.

Понятно, что никчёмная внешность породила никчёмные комплексы. Несмотря на то, что я легка, весела, а сообразительность резко возрастает после разбора очередной сделанной глупости, – интерес ко мне всю жизнь был в основном, профессиональный. Прежде всего, у мужчин. В результате, начиная с восемнадцати, и долгие двадцать пять лет до сорока трёх, я пыталась выйти замуж. Конечно, льстила себе, что всю жизнь зарабатываю только головой. Но не могла не видеть, какие авансы мужчины раздают безголовым, но хорошеньким девушкам и женщинам.

А сейчас и профессиональный интерес ко мне утихает, потому что у меня уже возраст. Тот самый, когда работодатели просят женщин больше не беспокоиться. Мне уже целых сорок пять лет.

Добавьте к этому бесполезное образование, которое получила на стыке двух эпох. Еще в советское время поступила на философский факультет государственного университета. И закончила его как раз в первый год нагрянувшей в нашу страну Перестройки. Как я выживала, это отдельная большая история.

Вопрос в другом. Кому сегодня нужна баба-философ в нашей деревне? У нас каждый пьяница у ларька на рыночной площади – философ. И запросто способен изложить авторский концепт на любое явление в жизни. Случись то наука, практика, техника, медицина, дороги, инопланетяне, черти, банкиры или чиновники, что, по мнению наших народных философов, одно и то же. И подпадает под единственное резюме: «Воруют все, всегда и везде». Потрясающее народное мнение, которое объясняет многие, на первый взгляд, сложные вещи. Зачем здесь я с Гегелем или Кантом?

В общем, новости – это хлеб для никчемного общественного деятеля. А в ту ноябрьскую среду новости было четыре.

Сначала позвонила Маринка из поселковой администрации, и попросила предупредить всех, кого увижу проявлять бдительность и осторожность. Особенно, в общении с чужаками, потому что в наших краях замечены двое беглых заключенных из дальней островной тюрьмы.

Из телевизионных сериалов мы знаем, что заключённые периодически убегают из тюрем. Но к нам заглядывают редко. Хотя, с моей точки зрения, именно в нашей глухомани созданы идеальные условия для любого, кто желает «пересидеть» или спрятаться.

К ноябрю дачники разлетаются в тёплые города, на зимовку. В их крохотных городских квартирках мало места для хранения, добытого за лето. Поэтому часто оставляют значительные запасы провианта в дачных подвалах, погребах и кессонах.

Один два раза за зимний сезон, по мере опустошения городских холодильников, они возвращаются за экологической едой. А заодно проверяют замки на домах и сараях. Создают видимость, что хозяева могут нагрянуть в любой момент, и воришкам здесь лучше не тереться.

Воришки, разумеется, трутся всё равно. Потому что дачницами, как правило, являются пожилые дамы после шестидесяти, не представляющие опасности даже для подростка или инвалида.

При этом ворующая сторона уже давно изучила как периодичность приезда той или иной хозяйки, так и расписание общественного транспорта, который в состоянии эту хозяйку довезти до её подвала. Поэтому, с моей точки зрения, всяким беглым и каторжным сам Бог велел прятаться в наших деревнях и двигаться в Питер после небольшой «отлёжки».

Тем не менее, это происходит очень редко, и наводит на мысль о том, что в нашу дыру не хотят лезть даже уголовники. Но на этот раз что-то где-то «треснуло», раз беглые пришли в наш район. Событие вызвало бурные обсуждения в Светлом Пути.

Второй новостью было то, что в посёлке опять объявился знаменитый Светло-Путейский маньяк, и это очень взволновало

всех наших бабок. В последние полгода о нём ничего не было слышно. Но до этого разбил не одно сердце. Маньяк выбирал дома, где живут одинокие немолодые женщины. Видимо, тщательно изучал и выслеживал свою жертву, заявлялся поздним вечерком, потемну, чтобы его не видели соседи. Подходил к дому, каким-то подлым способом ухищрялся попасть в него, потом насиловал свою жертву, съедал борщ с котлетами и… уходил.

История была странной и тёмной. И общественное мнение разделилось. Одни считали, что чудовищу нет места на нашей прекрасной земле. Другие сомневались – а было ли насилие в принципе, или всё осуществлялось по взаимной договоренности? И почему это дамы, с которыми он имел дело, периодически томно вздыхали, поднимая мечтательный взгляд к луне, или кокетливо смотрели на двери с надеждой – а вдруг еще зайдет?

Поэтому долгое время мы не могли определиться, является ли Светло-Путейский маньяк злом, или наоборот, добрым ангелом, можно сказать даже в некотором роде, взрослым дедом морозом, способным осуществить отдельные эротические мечты скучающих одиноких девушек за пятьдесят. В конце концов, не каждая желает выходить замуж, и ей вполне достаточно заходящего раз в неделю симпатичного маньячка.

Но сегодня произошло нечто из ряда вон выходящее. Потому что маньяк, заявившись в дом к Машке Смирновой, как с цепи сорвался. Сначала оглушил её ударом по голове, потом сделал своё дело, съел борщ и ушел. По посёлку поползли чудовищные слухи о том, что объявился некто и подло «косит» под нашего безобидного маньяка. Скорее всего, один из беглых каторжников, как окрестили зеков из островной тюрьмы местные жители.

Третьей новостью стало открытие свежей экспозиции в нашем краеведческом музее при единственной в посёлке средне школе: «Знаменитые клады нашего поселения». До сегодняшнего дня

многие жители не знали, что у нас есть клады, тем более, знаменитые.

Правда, лет сорок назад, в бывшем имении помещика Карпова был найден горшок с серебром. И каждый год любители с миноискателями и школьники из кружка «Белый краевед» находили в деревнях какие-нибудь железяки. Чужие любители, и, соответственно, «чёрные» краеведы, увозили свои находки навсегда. А наши – тащили в школу, в выделенную для музея комнату, где и сортировали. Видимо, железяк накопилось на целую тему, и музей решил представить результаты детского труда широкой публике.

Событие было официальным, поэтому поверх серого классического костюма набросила чёрное замшевое пончо с оторочкой из крашеного песца. Из зеркала на меня глянула довольная физиономия элегантной дамы 40+ в серой шляпке-таблетке. Ноги были обуты в калоши, способные выдержать ноябрьскую грязь. Образ закончил зонтик «три слона», купленный за сто рублей на местном рынке Я двинулась в школу к трём часам пополудни.

В комнате, то есть в музее, было душно и тесно. Я кивнула девчонкам из поселкового совета. Потом – девчонкам из отделов по туризму и сельского хозяйства нашего района. Потом поселковому и районному начальству, которое разговаривало с одним из самых серьезных бизнесменов нашего района – Терентием Васильевым.

Я даже начала проникаться уважением к добыче юных краеведов. Черепки и железки заставили шевельнуться районное начальство и наш бизнес. Потом увидела пышные Маринкины формы. И двинулась в Маринкину сторону, рассчитывая получить неформальные комментарии и разъяснения. Маринка всегда в курсе местного «закулисья».

Официальные же разъяснения дал глава района, Аркадий Яковлевич, в минутном выступлении. Больше трёх минут он вообще никогда и нигде не выступал. По мнению жителей района, во многом, благодаря именно этому главному достоинству его выбирали на пост главы вновь и вновь.

– Наш район вступил в областную программу по развитию сельского туризма, – сказал глава.– А наш бизнес, – он показал на холёного, но грустного Терентия Васильева, – уже инвестирует очень интересный объект в Деревне Кручиха. Там, на бывшем хуторе Галучевых восстанавливается дореволюционное подворье, открывается современная гостиница на сто мест. Через месяц объект «Кручи-ХА!» будет достроен, посмотреть на него приедет губернатор. А к новому году детище Терентия уже примет первых туристов. В общем, скажи Терентий Павлович, что хотел, да я поехал в котельную, там опять… – глава махнул рукой и отошел, уступая место бизнесмену Васильеву

Вот так у нас, по-домашнему. Все давно друг друга знают. И можно спокойно объяснить народу, чего ты от него хочешь. Но Терентий Павлович почему-то никак не мог сконцентрироваться, чтобы изложить мысль, ради которой нас и собрали. Мне ещё при входе показалось, что эффектный, с сединой на висках шатен в сером с переливами костюме, слишком задумчив и явно мысленно находился не в нашем краеведческом музее.

Видно было, что Терентий Павлович делает волевое усилие, чтобы объяснить нам суть идеи с краеведческим музеем. В воздухе зависла пауза, – а какая, тут может быть пауза – если тусовка давно своя и понимает всё с полуслова. Не на Президентском совете выступает. Нет, у этого человека явно что-то произошло. Но, бизнес есть бизнес, он прекрасно тренирует волю и Терентий Павлович взял себя в руки. Из его слов следовало: чтобы заинтересовать публику проектом в Кручихе, он решил завлечь кладоискателей. И подогреть интерес потенциальных клиентов историей о том, как в 20-е годы на хуторе Галучевых был зарыт сундук с золотом. Ну,

и попросил музей собрать аналогичные легенды. Музей сразу вспомнил про горшок с серебром помещика Карпова.

История мне показалась притянутой за уши, но если надо для дела, почему бы и нет? Главное, чтобы район от этого выиграл. Клады, так клады… Пресса здесь – кампания началась. В Добрый путь. Турист готовься.

Правым ухом я слушала бархатный уверенный голос победителя, принадлежащего ведущему бизнесмену района. А Терентий Павлович у нас, безусловный победитель во всём. В это же время, около левого уха, у меня висела вездесущая Маринка. Комментарии не заставили себя ожидать. Маринка, на лету, вносила поправки, объясняя, как это всё происходило в действительности.

Конечно, про клады – всё ерунда. Главный клад в Кручихе – это сам Терентий Павлович с деревообрабатывающими заводами. Но он, блин, уже тысячу лет женат. И она, Маринка, не удивится, если ради рекламы Терентий сам накупит и разложит под кустами золотые царские червонцы, чтобы кладоискатели случайно их находили.

А вот в Кручихе она уже была. Еще летом, на стройке. Там так здорово. И главное, установлены такие классные штуки от комаров. Железные ящики с баллонами. Газ выделяется, комары на него летят, а там, бац, и ловушка. В общем, на территории гостиницы – ни одного комара. А как за забор выходишь – там они стоят толпами. А с губернатором всё классно получится. По бездорожью в Кручиху ему не проехать, Поэтому губернатор полетит на вертолете через месяц.

.. И заодно посмотрит на то, как ведётся разборка ветровала в нашем районе. Сверху-то, ясное дело, виднее.

Я искренне пожалела, что губернатор не приедет в Светлый Путь на новый год. За многие годы общения с губернатором у нас сложился очень важный для общественности ритуал. В среднем, глава области приезжает к нам раз в шесть месяцев, и мы каждый раз готовимся к этой встрече, чтобы задать одни и те же вопросы. Достроят ли нам когда-нибудь больницу? Пустят ли автобус в районный центр, потому что мы измучались ездить туда на такси? И будет ли у нас когда-нибудь отремонтирована дорога, вдребезги разбитая лесовозами?

У губернатора железные нервы. И хотя он знает, о чём будем спрашивать, он с английской пунктуальностью едет к нам каждые полгода, возможно, в надежде на то, что однажды вопросы изменятся как-нибудь сами по себе.

Но, видимо, после последнего коррупционного скандала с дорожным фондом, что-то дало сбой в механизме регулярного губернаторского графика. И глава области решил пока отказаться от общения с нами. Возможно, чтобы не добавились другие, ещё более неудобные вопросы.

Мне было жаль, потому что эти встречи были важны для дорогих светлопутейцев не менее чем еженедельное посещение деревенского рынка. Как психологическая разгрузка.

Каждый вторник, примерно, с десяти до тринадцати часов, на нашу главную площадь съезжаются торговцы со всего света, и начинается восторг и праздник деревенской ярмарки.

Всякий уважающий себя светлопутеец старается всенепременно попасть туда хотя бы на полчасика. И это даёт нам и разрядку. И общение. И обмен новостями. И даже возможность пофлиртовать или показать наряды. Потому что ты точно знаешь – на рынке будут все. И это наш главный выход в свет. Основной подиум и бомонд. Как ежегодные балы буржуазной знати в книге «Война и мир». Как выход на вокзал городской общественности в кинофильме «Безымянная звезда» с великолепным Игорем Костолевским и прекрасной Анастасией Вертинской.

Вторая отдушина и еще более торжественный светский раут – приезд губернатора. К событию мы всегда готовимся с особой тщательностью. И всегда его очень ждём, как в детстве ждали деда Мороза. Потому что нашему человеку многого-то не

надо. Наш человек может и согласиться и потерпеть ещё немножечко. Но ты поговори с нами по-человечески. Объясни, почему надо, почему, еще чуть-чуть. А губернатор это умеет. И каждый раз разными словами. Поэтому общаться с ним простому человеку одно удовольствие.

В размышлениях о том, что визит губернатора к нам снимает психологическое напряжение и действует на людей позитивно, словно сеанс Алана Чумака, я оставила душную комнату краеведческого музея и поспешила домой к родному телевизору. Пропустить лекцию профессора Красильникова я не могла.

Геополитика, это моя слабость, и тайна сердца. После Вовки, разумеется. Но Вовка в тот день не обещал быть рано. Он повёз в областной центр продукцию уважаемого местного фермера. И мог вернуться за полночь. А профессор Красильников уже нарисовался в телевизоре и обещал полтора часа роскошного мозгового штурма.

Затопив камин, я запаслась чаем с плюшками. Любимый бежевый плед из мериноса мягко окутал мою небольшую фигурку. Кресло-реклайнер с обивкой из нежнейшей замши шоколадного цвета спокойно вмещает меня с ногами и с пледом. Ручная крыса Туська шмыгнула под плед на плечо. Немецкий боксер Скарлетта легла поближе к камину. Все с восторгом слушали великолепные, как всегда блестяще аргументированные выкладки профессора Красильникова. Как я люблю игру благородного мужского ума. Наевшись плюшек с горячим шоколадом, мы незаметно задремали.

Разумеется, сидя в уютном домике у телевизора, в тот день, уже не ожидала никаких новостей. И, тем более, не собиралась что-либо предпринимать. И все-таки они пришли, эти дурацкие поздние новости. Почти в полночь.

Четвёртой новостью того насыщенного событиями дня, было то, что стреляли в Остапа Донюшкина. И об этом он сказал мне сам, позвонив в 23—38 по мобильному телефону.

Со мной это бывает редко, но иногда, я не то, чтобы жалею, скорее, удивляюсь, как меня, дочь полковника генерального штаба в Москве, занесло в такое удивительное место, где по ночам открыто, стреляют в людей.

2

Я уже достаточно живу на свете и понимаю, события, из которых сплетена ткань жизни, не являются чем-то обособленным и самим по себе. Одни события мы выпрашиваем. Другие – зарабатываем и получаем как следствие определённого поведения. И мы должны сделать выводы или исправить старые ошибки. А третьи? Третьи нам даны в качестве испытаний. Жизнь как будто, проверяет на прочность – а можно ли доверить нам нечто важное и ценное?

Что хотела сказать жизнь, отправив меня из Петербурга в Жабино? До конца эту тайну мне пока раскрыть не удалось. Но оказалась я здесь из-за мужчин. Точнее, из-за моего непреходящего желания выйти замуж.

Двадцать пять лет я не оставляла попыток найти нормального парня. Моя активность могла привести к полной катастрофе, если бы не Вовка.

Нет, ну конечно, до этого момента я не была старой девой в буквальном смысле этого слова. Конечно, у меня были мужчины, и мужья, если брать в счёт сожительство, политкорректно называемое сейчас гражданским браком. Просто ни одни отношения не завершались вершиной женского торжества – реальным штампом в паспорте. До сорока трёх лет я оставалась в непреходящем состоянии вечной невесты, так и не развитого ни разу до состояния законной жены.

Я искренне любила своих мужчин и посвящала им всю себя до капельки. В целом, они тоже относились ко мне хорошо, и даже оставили кое-какие подарки, навыки и наследство.

От первого жениха мне достался ребёнок, привычка слушать и читать лекции про международное положение и навык аналитически мыслить – Артём был офицером ГРУ.

От второго жениха, крупного издателя и третьего – мелкого нефтяного магната, мне достались соответственно, умение писать заметки в районные газеты и кое-какая недвижимость, которая сделала меня если не жутко обеспеченной, то вполне независимой женщиной.

Четвертый жених оказался криминальным авторитетом и, зная о моем военно-патриотическом воспитании, скрывал это от меня, сколько мог. До тех пор, пока на его похоронах я не увидела людей, чьи имена недвусмысленно мелькали в криминальных сводках.

Потом пришли мрачноватые ребята и, за небольшие деньги, предложили выкупить у меня три бензоколонки и два крошечных казино, которые успел записать на моё имя четвёртый жених, Витька. Непосредственно перед аварией, в которую он случайно попал. Разумеется, я с большой радостью и благодарностью согласилась на их предложение. После чего поспешила перебраться в другой субъект Федерации.

Решила пожить пока в маленьком тихом рабочем посёлке с таким романтичным названием Светлый Путь. Хотя бы до тех пор, пока всё не уляжется.

В посёлок из Питера меня перевозил новый сосед по участку. Володя имел грузовичок, микроавтобус и небольшой трактор. Этой техники хватило, чтобы перевезти в деревню мой нехитрый скарб, джакузи и косметику. Парень оказался спокойным, рукастым, доброжелательным и простым. И через некоторое время мы решили объединить наши участки и построить один домик на двоих. На моей зеиле в то время было пусто. А Вовка тоже пока не построил дом, обитал в красивой рубленой баньке. И мы вместе начали завозить стройматериалы на будущий дворец. А что может быть романтичнее строительства совместного гнёздышка на двоих?

И если уж совсем честно, то за Володьку я должна сказать спасибо именно Жизни и посёлку Светлый Путь. Потому что здесь, благодаря огромному количеству приезжающих на заработки хохлов, создался уникальный демографический перекос в пользу женщин.

Случилось это в 2010 году. Весь июль стояла немыслимая жара и люди спасались, где могли. Половина поселка почти сутками не вылезала из обмелевшей речки. Но вдруг небо пострашнело, и откуда-то налетел чёрный ураган. За двадцать минут буря снесла половину

крыш в посёлке, положила на бок несколько автомобилей и свалила шестьсот старых берёз, которыми так гордились добрые светлопутейцы. Потом ураган покружил над районом и исчез, оставив после себя миллионы и миллионы кубометров сваленного делового леса. Так мы узнали слово ветровал.

Обрушенное ураганом дерево в переработку надо брать сразу, пока не заскорузнуло, и в нём не завелись жуки. Буквально через неделю на ветровал со всей нашей могучей родины потянулись тысячи лесорубов и заготовителей леса всех цветов мастей и окрасок, которые, в свою очередь, начали нанимать бригады рабочих из других стран.

И здесь вне конкуренции оказались закарпатские хохлы, потому что зачастую организованы и профессионально подготовлены намного лучше, чем их российские хозяева. Те, что посмышленнее, быстро сообразили, что и сами бы хотели держать лесной бизнес у нас. Но для этого нужно гражданство. А самый прямой путь его получить – жениться на гражданке России. Лучше, проживающей в нашем районе. Чтобы не заморачиваться со строительством жилья, открытием бизнеса. Жена с пропиской быстро открывает на себя дело, жильё у неё есть, и всё – иди, работай.

Средняя статистика по стране говорит о том, что на одного нормального мужчину (не пьющего, не женатого, и не идиота) в возрасте от 40 лет и старше, у нас приходится по десять достойных женщин.

В Светлом Пути сложилась ситуация с точностью до наоборот. На одну тётку любого возраста, роста, веса, цвета глаз и волос с любыми привычками или без них приходилось полтора десятка дюжих парней, которые готовы биться за любое чудо в юбке, не просто насмерть. А трижды насмерть. Потому как через нас лежит их путь к российскому гражданству, стабильности и благополучию. Тётки, разумеется, быстро встрепенулись и почувствовали собственную ценность, как та Баба Яга из анекдота, который наши острословы переиначили специально под местную конъюнктуру.

Приезжает Баба Яга погостить в Светлый Путь, Неделю гостит, другую. Месяц, второй, третий.

Не выдержал дома Кощей, звонит:

– Слушай, Баба Яга, ну имей совесть, уже пора возвращаться в родной лес, хозяйство запущено, кошки не кормлены.

Отвечает старуха:

– Это я там, у тебя – Баба Яга, а здесь на площади Революции (площадь, где прогуливаются свободные дамы в поисках партнёра), я вообще-то Донна Белла.

Короче, многим нашим девушкам от сорока лет и старше по сердцу пришлись закарпатские лесорубы. И всё чаще они стали

предпочитать их русским светлопутейским мужчинам. А потом ситуация зашла ещё дальше.

Даже устроенные дамы пошли вразнос, и начали активно примерять к себе новых мужей из вновь прибывшего контингента. Наши мужики, уже ленивые и отвыкшие от борьбы за женщин, начали оставаться без жён. А холостяки вообще попали в зону особого риска, с каждым днём все больше теряя надежду хоть когда-нибудь, на этой земле свою семейную жизнь устроить.

Я думаю, что именно по этой причине свободным оставался мой весёлый, к тому времени уже трижды разведенный Вовка. Возможно, подумав, что рано или поздно около меня тоже появится какой-нибудь хохол и будет мельтешить у него за забором, он однажды предложил сходить в ЗАГС и застолбить наши отношения.

Таким образом, сначала я стала светлопутейкой, которая строит дом вместе со своим законным мужем. А потом и

бездельницей, которую можно всегда о чем-то попросить.

Случилось это после того, как от безделья я накропала заметку в районку по поводу размытой рекой ямы. В полноводье в деревне Лядово река смыла половину дороги и быстро растущая яма грозила обвалить электрический столб. Я ехала туда за картошкой, колесо машины увязло в яме. Сделала фотоснимок и отправила в газету.

Газета опубликовала кляузу – яму зарыли. Жители потянулись ко мне со своими маленькими житейскими проблемками. Кому мостик через канаву перекинуть. Кому журавля на колодце подмонтировать. В деревне всегда что-то происходит. То колонка замёрзла – и уже неделю жители из проруби воду добывают или снег топят, чтобы скотину напоить. То пьяный тракторист не разглядел, где собственные ворота и впилился в соседский забор. Заодно снёс и курятник. А власти не спешат помочь с ремонтом. Пришел человек с просьбой помочь составить письмо – на улицу не выгонишь.

– Ну что ты меня достаешь всё время? – сказала однажды Василиса Премудрая, глава поселковой администрации. – Что я могу? Видишь, я даже фонари летом не включаю, чтобы хоть немного сэкономить и нашим бабкам колодцы и сараи подлатать. У нас государство даёт дотаций из расчета по пятьсот рублей на человека в год. На жилищку, на электричество, на дороги, на мусор, благоустройство, культуру – на всё. Только вить, народу у нас очень мало, а поселение, вон какое, огромное, больше ста деревень и посёлок. Как мне эти деньги на все деревни размазать? Так что давайте, Капитолина, езжайте в район, пусть помогают. Выступите от общественности и очень поможете посёлку, если правильно вопрос поставите. У нас сейчас общественность принято слушать, вот и будешь её голосом в районе и области. Потрудись, не побрезгуй, потом депутатом сделаем. Ты, я вижу, баба адекватная, не пьёшь, мужа не бьёшь, от него не гуляешь. Образование имеешь.

– Два, – вставила я, – законченных высших и три незаконченных. И тринадцать курсов: от кройки и шитья до ландшафтного дизайна.

– Вот видишь, то, что нам надо. Вот и займись благоустройством. Туалет надо общественный хотя бы один в посёлке построить. А этот, около водонапорной башни убрать, воду черти какую пьём.

Вот так это примерно и началось. Мы стали с Василисой потихоньку, где мытьём, где катаньем пробивать нужные для посёлка вопросы. А потом и вместе с главой района Аркадием Яковлевичем, где нужно давление общественности, лоббировать вопросы для района.

Поэтому звонок в дождливую ноябрьскую ночь, а точнее, в 23 часа 38 минут был логическим продолжением моего образа жизни. Человеку срочно потребовалась помощь, человек использовал все ему доступные способы, чтобы эту помощь получить.

3

– Каплина Варлеевна, это Остап. Я работал с вашим мужем – парень на том конце трубки плакал. Я вспомнила улыбающегося, светлоглазого, очень воспитанного молодого человека, который много раз выручал Вовку, когда у него что-то ломалось. Остап или находил нужную деталь или сам летел за грузом на своей машине.

– Мне прострелили колено. Сашка Нечаев. Я сейчас еду в больницу. А менты отпустили его домой. И он обещал убить Настю, Ксюшу и тётю Валю. Он ненормальный этот Сашка и пьяный. Спасите, пожалуйста, мою семью.

– Остап, а что полиция? Ты сказал им?

– И сказал, и заявление написал. Они только смеялись. Они там все Сашкины друзья. Постоянно вместе пьют. Помогите, он убьёт мою жену, тёщу и дочь. Вы же знаете, у нас нет закона. Попросите дядю Вову – он их куда-нибудь спрячет.

– Адрес. Диктуй быстро адрес. Сейчас будем решать, – я положила трубку, когда записала адрес.

Уф, надо позвонить Вовке. Женщина всегда в трудную минуту обращается к своему мужчине. А мужчина – к общественности, автоматически промыслила я, подразумевая звонок Остапа.

Вовкин телефон приятным дамским голосом сообщил, что абонент находится вне зоны.

Выхода не оставалось – надо быстро ехать самой и забирать женщин и ребёнка. В прошлом году наши парни схватились на танцах с чеченами из-за русских девчонок. Так Василиса прятала троих охламонов в своём подвале, пока диаспора не успокоилась. Поэтому долго думать не приходится. Если сказали, что идут с ружьем, значит, так и есть.

Куда ехать, я поняла. Если говорить народным языком, то из микрорайона Жабино, я должна переехать в микрайон Злобино, минуя два квартала, свернуть в первый переулок направо и отсчитать пятый дом. Около дома будет стоять зелёная фишка-лесовоз Остапа. Военный «Урал» с манипулятором. Остап таскал на нём лес для предпринимателей. Зайти в калитку без стука, пройти мимо собачьей будки. Там сидит большая чёрная собака Шаман, но на ней ошейник с цепью, которая до калитки не достаёт. Звонка нет, стучать надо прямо в дверь и очень громко.

Как я люблю эти светлопутейские нюансы, особенно с собаками, цепи которых не достают до калитки. Я видела здесь таких собачек, которые, чтобы достать вас, подтаскивают не только цепь, но и всю свою будку целиком.

Официально в Светлом Пути четыре микрорайона – первый, второй, третий и четвертый. В народе получившие названия: ЗКЖЖ: Злобино, Козловка, Жабино, Жадово

Жабино, потому что из-за трёх больших противопожарных прудов здесь летом так орут лягушки, что слышно, наверное, в областном центре.

Злобино получило название ещё до войны, потому что туда переселяли кулаков с хуторов. Раскулаченных крестьян загоняли в колхоз «Светлый Путь». Им это место казалось злобным непривычным, и сами они тоже были обозлены.

Еще есть микрорайон №3. Он же Жадово, Задово или Задовка, в зависимости от настроения того, кто произносит это название. К микрорайону и дальней окраине посёлка самый запущенный и неудобный подъезд. Потому что на эту дорогу как-то всё время не хватает денег.

И последний микрорайон Козлово или Козловка, единственное место, где сохранились пастбища для мелкого рогатого скота, там многие держат коз.

Разумеется, когда я въезжала в посёлок, была уверена, что это только Светлый Путь и ничего более. А оказалось, что в народном понимании это ещё и ЗК и двойное Ж в придачу.

Вот так: ЗеКаЖеЖе. И я жила в том Же, которое Жабино. С народом не поспоришь. И сейчас мне предстояло через второе Ж переехать в З, минуя К. Вот как-то так.

Но это была ещё часть вопроса. А главный вопрос состоял в том, что Вовки не было дома, в полицию я не могла позвонить, потому что, по словам Остапа, «они там все повязаны», и это я решила оставить до завтра. Завтра позвоню полковнику Грачеву и спрошу, почему народ считает, что полиция повязана с кем-то, кто стреляет в людей по ночам? И почему этот стрелявший не просто отпущен, но теперь, может быть, уже подходит убивать девочку и двух женщин?

Но прежде чем я позвоню Грачеву, я обязана выжить. В тот момент я не представляла, что буду делать с этим пьяным Сашкой, если он заодно решит пристрелить и меня?

При этом следовало помнить, что по посёлку бродит маньяк, у которого что-то случилось с головой, и он начал бить бедных женщин.

И, кстати, информацию о беглых зеках тоже никто не отменил.

Наконец, если я всё-таки благополучно доеду до дома Остапа, предстоит как-то прорваться мимо пса Шамана, который, судя по всему, добрым нравом не отличался.

И последнее. Мало того, что я уже три года езжу без прав, я еще и слепая, а ночь выдалась не очень. Чудесный фон для ночной прогулки.

Но женщин с ребёнком надо было спасать и быстро вывозить из их опасного дома.

Моя праворукая тойотка, бессменный серебристый помощник, стояла чистенькая, вымытая дождём. Немецкий боксёр Скарлетта, а по родословной Скарлетт-Ардоре, тут же последовала за мной и заняла привычное для неё место старшего, рядом с водителем.

4

Собака, моё спасение и необходимость в условиях деревенской жизни. Два года назад меня покусал желтый пёс с соседней улицы. Потом я несколько раз не могла пройти домой из магазина, – на дороге толкалась целая свора собак. Наши люди выпускают питомцев вечером погулять. Иногда собаки просто срываются с цепи и ведут себя по-разному. Поэтому у нас покусан фактически весь посёлок.

– Клин буду вышибать клином, – сказала я Вовке, – хочу взять взрослую выученную собаку серьёзной породы. Пускай защищает нас от местных шавок, а то на мне скоро не останется живого места.

– Не, ты ненормальная, ты хочешь взять чужую взрослую собаку? – возразил Вовка

– Да, хочу.

– Ну, ладно. Бери. Но только немецкого боксёра. Где ты её найдешь? – Вовка признавал только эту породу.

– На каком-нибудь сайте, где собак отдают в хорошие руки.

– А такое бывает, чтобы кто-то отдал нормальную собаку?

– Всякое бывает. У людей разные обстоятельства. И у собак, наверное, тоже…

Боксёра у меня не заводила никогда. Только овчарку, нюфик, дог и колли. Поэтому трудно представляла породу. Помнила только, что в Советском Союзе было много таких собак. О них говорили, что очень умны и прекрасно защищают. Тогда ещё не было понятия «бойцовая собака». Но всегда было понятие «серьёзная собака».

Я нашла Скарлю на сайте, где отдавали собак в хорошие руки. На снимке сидела тигровая бульдожка с грустными глазами. Жизнь, похоже, сделала её несчастной бедняжкой. И очень скоро я узнала ей историю.

Сначала у неё был хозяин, его машина, его квартира и его семья. Когда Скарлечка была маленькой, с ней очень много занимались. Она ходила в самые престижные собачьи школы и однажды стала самой настоящей служебной собакой. А потом начала покорять выставку за выставкой. В её родословной было написано, про четырнадцать чемпионов в роду. Они завоевали престижные медали в России, разных странах Европы и даже – в Канаде. И она тоже собиралась стать чемпионкой.

А ещё она служила. Охраняла машину любимого хозяина. И в жару и в холод, когда он уходил надолго. Охраняла и защищала его самого. На рыбалке, на работе, на таких опасных его предпринимательских встречах. А потом она вдруг стала ему не нужна. Он ушёл из дома, странным образом поделив нажитое. Себе забрал машину. А жене оставил бульдожку и ребёнка. И жена вынуждена была пойти на работу. И работала с семи утра до одиннадцати вечера каждый день. Скарлетта же начала потихоньку сходить с ума.

Да, у собак, значит, тоже может быть сильный стресс или депрессия. Или даже срыв. И когда он случился, то Скарля, конечно, никого не покусала и не обидела – не то воспитание. Но она начала крушить всё подряд. Мебель, посуду – вдребезги, тряпки – вразрыв, на кусочки. Наталья не выдержала. С психологической совместимостью с собакой у неё и раньше было сложно, а сейчас уже явно надо было что-то делать. Дома часто остаётся сын. А вдруг собака перестанет быть адекватной и кинется? Обливаясь слезами по причине своей предательской подлости, женщина написала объявление, предварительно сообщив о ситуации в клуб боксёроводства.

Все бросились искать Скарлетте новые добрые руки. И вот мы нашлись.

Мы приехали с Вовкой и забрали Скарлю в одно из воскресений. На меня сразу вышли два клуба, Питерский и Московский Сказали, что знают эту собаку давно и очень обеспокоены её судьбой и надавали ценных советов.

Мы притирались друг к другу месяца три, а потом псина так влилась в нашу жизнь, что даже стало странно, как её не было с нами раньше?

Однажды она вышла одна против двадцати собак – мы налетели на дикую стаю, которая бросилась на нас, едва завидев. Вот тут-то я впервые поняла, почему немецкий боксёр зовётся именно так. Она никогда никого не кусала. Она била лапой в ухо – такой точный хук слева или справа. Потом подминала по себя соперника и ждала, когда он запищит и сообщит, что сдаётся. Потом отпускала и переходила к следующему. Главное, сломить волю противника. А когда он признал силу, он больше бульдожку не интересовал.

Скарлетта всем видом показывает, что она безоговорочный лидер и главная собака на улице.

Из двадцати собак стаи к ней решились подойти не больше семи. Остальные тявкали в ожидании команды вожаков. Троих маленьких злючек с одного маху отправила в ближайшие кусты. Здоровенных псов мгновенно привела в состояние нокаута быстрыми короткими ударами лап. Стая позорно ретировалась. А когда мы шли обратно, сделала вид, что нас не видит.

Наши отношения со Скарлеттой наладились окончательно месяца через три, и я неоднократно впоследствии удивилась её уму, выдержке и выучке.

Итак, мой надёжный друг сидел рядом, по левую руку от меня. Карман оттягивал тяжелый газовый «Макаров», – не спасёт, так напугает. Ну и наверняка где-то недалеко, в сторону дома ехал муж Вовка. Прорвёмся.

Мы потихоньку выехали с нашей улицы и повернули на центральную. Комсомольская связывала все микрорайоны. Я не боялась встретить здесь ГАИ – никто в Светлом Пути ГАИ не видел уже несколько лет в такое время в таком месте. Если гаишники и забредают сюда, то только с рейдами. О рейдах посёлок знает заранее и тщательно к ним готовится.

Ночью в посёлке не найдёшь милиционера. Ночью у нас хозяйничает отчаянная молодежь. Стоило мне об этом вспомнить, как сзади из темноты выпрыгнула бежевая пятёрка-жигули, без номеров и без фар. Шальная машина обогнала нас на дикой скорости, – я только услышала визг тормозов – и растворилась в ночи. Вот чего я боюсь особенно. Пьяные подростки на незарегистрированных машинах, носятся по ночам наперегонки, сшибая то и дело столбы, дорожные знаки и местных жителей. На пути их следования находятся любимые тусовочные места местной молодёжи. Там дети спешиваются, и тогда держитесь урны, почтовые ящики, беседки, заборы.

Вот только на прошлой неделе Василиса Премудрая показывала мне завязанную, практически в узел, ногу дорожного знака:

– Не, ну ты представляешь, – причитала глава нашего поселения. – Это какой мозгой надо думать, чтобы железо выворотить вместе с бетоном, и завязать в узел? Я не знаю, что выросло из наших детей.

Примерно представляя, где находятся любимые пристанища наших детишек, я старалась всматриваться в темноту, чтобы заблаговременно среагировать, если что-то полетит в стекло. Не успела. В стекло прилетела консервная банка.

Банка бряцнула. Скарлетта рыкнула. Я оторопела и остановила машину. По стеклу медленной вязкой струей ползло масло. Из темноты раздался подростковый гогот. Никто ничего не боялся и убегать не собирался. Я теряла время, но остановиться пришлось. Чтобы вытереть масло.

Вздохнула, открыла дверь и вышла. Гогот не прекратился. Посмотрела на стекло. Чудесным образом обошлось. Ни царапины, только масляная клякса и тонкая струйка вниз от неё.

.Достала из кармана пачку одноразовых платков и начала аккуратно вытирать масло, медленно приходя в себя. Двое рыжих подростков из девятого класса в спортивных брюках «Адидас» с нашего рынка, кроссовках «Рибокс» оттуда же, и вельветовых куртках, оживленно обсуждали точное попадание. Юноши так развеселились, что не заметили немецкого боксёра, который выскользнул в темноту через открытую мной дверь, и уже обошел балбесов сзади. Скарлетта заняла позицию и ожидала знака. Я уже взяла себя в руки и сказала строгим учительским голосом:

– Так, Петровский и Казиматов. Попались. Сейчас пойдем с вами к главе посёлка. Она давно мечтает поймать вас с поличным. Только сначала напишете чистосердечное признание.

– Да, сейчас, – огрызнулись парни, – а по лбу банкой получить не хочешь?

– Ну, попробуйте. – я повернулась к оболтусам лицом. – Только заранее предупреждаю, что эта милая собачка, которая наблюдает за вами сзади, очень не любит пьяных мальчишек. Особенно, если они размахивают руками или странными предметами. Она может расценить это, как непосредственную угрозу и броситься на вас, не дожидаясь команды.

– Р-Р-Р, – поддержала меня Скарлетта.

Пацаны оглянулись, и, показалось, сразу отрезвели. Из темноты на них смотрела квадратная бульдожья морда.

– Бойцовая? – неуверенно спросил один из них.

– Служебная. Самая что ни на есть, – решительно ответила я, нажимая, на слово «служебная». Потому что бойцовая, это та, что может броситься и разорвать по собственной инициативе. А служебная – это значит, идеально выучена и без команды действовать не станет.

– А почему без намордника? – пытался ерошиться второй.

– А почему банкой кинули в мою машину и почему угрожали? – Я разозлилась. В квартале отсюда ребёнок в реальной опасности, а я тут вожусь с пацанвой. Надо ускорить их признание.

Сначала хотела заставить написать кляузу на самих себя. Но решила, что это займёт много времени. Тогда взяла телефон, включила режим диктофона и потребовала наговорить признание в микрофон. В салоне тойоты Вовка разместил видеорегистратор. На записи, наверняка видно, как летела банка и как я беседую с местной шпаной. Доказательств предостаточно.

– Завтра придёте к Василисе Марковне, – приказала парням, – она пропишет вам общественные работы. Не придёте, пущу в интернет эту запись. У родителей начнутся неприятности.

– Да ладно поняли мы всё, тёть Кап. Придём, отработаем. Наш косяк.

Косяк у них. Василису шпана уважала и побаивалась. Завтра она займётся их воспитанием. Я посмотрела на часы – на хулиганов потрачено три минуты. Мы отпустили парней, и они грустно побрели к своим домам, их вечер был явно испорчен. Скарлетта прыгнула в машину. Мы поехали дальше. И теперь уже добрались до дома Остапа без дальнейших приключений. Я посмотрела на часы. Было 00 часов, 10 минут.

5

Мы добрались до Остапова дома без приключений, но в зловещей темноте. Фонари на улице не горели. В свете фар увидели зелёную фишку, которую Остап почему-то поставил около соседского дома. На звук приблизившегося автомобиля не отреагировала обещанная мне собака Шаман. Лай поднялся, но из соседних дворов. Большой чёрный пёс не сидел на цепи около калитки. Будку увидела сразу. Дряхлый собачий домик стоял именно там, где описывал Остап. Если Шаман сидит там, то вряд ли кто сможет приблизиться к дому бесшумно. Но из будки собака не вышла. Я осмотрелась. Может быть, Шаман сорвался с цепи и бегает поблизости? Притаился? Ладно, на этот случай у меня и взята Скарлетта – она разберётся.

В длинном деревянном, оббитом вагонкой, с облупившейся краской, доме были затемнены окна. Только из щели под дверью пробивался слабый свет. Присмотрелась. Робкая световая полоска выглядела так, будто дверь не до конца притворена. Я выключила фары, заглушила двигатель. Мы остались со Скарлеттой в темноте.

Собака слегка напряглась, готовясь к прыжку из машины. Пёсьи ноздри задрожали, моя главная защита сосредоточенно втягивала в себя местные запахи. Я потянулась к двери напротив и дёрнула за ручку. Скарлетта толкнула дверь лапой и выскользнула в темноту. Я осталась в машине до тех пор, пока она не проверит и не подаст знак. Собака быстро обнюхала будку Шамана, пробежала к дому и скрылась за углом. Обошла дом и вынырнула с другой стороны, прямо у входа. Остановилась у входа в дом, поскоблила лапой пол перед ней, пытаясь зацепить и открыть дверь, тихо тявкнула в мою сторону.

Дверь пока не поддавалась, но надо знать Скарлетту. Она умеет открывать любые двери и окна, и внутрь и наружу, если, конечно, они не на замке. А эта была явно приоткрыта. Я поспешила к дому. Если хозяева спят дома, то может получиться неудобно.

Собака вела себя так, как будто она явно что-то нашла. Холодок пробежал у меня по спине. На всякий случай, я нащупала в кармане тяжёлый пистолет. Странное дело, этот кусок железа умеет немного успокоить. Наощупь взвела курок, пытаясь вспомнить, если ли там газовый баллончик вообще. Баллончик прощупался. А вот про пульки, маленькие розовые металлические шарики, так и не вспомнила. Кажется, забыла зарядить.

Впрочем, это не важно. Стрелять не буду. Разве что покажу, что и у меня есть оружие. В случае необходимости. Я очень хорошо знаю закон. В нашей стране нельзя применять оружие, даже если ты защищаешься. Если ты кого-то покалечишь, это могут признать превышением самообороны. А если ты ещё в чужом доме.

Моя сестра по этому поводу имеет своё отдельное мнение:

– Я, конечно, понимаю, что ты носишь его сама для себя. Чтобы чувствовать себя спокойнее. Ну, а вдруг ты попадёшь на какого-нибудь отмороженного спецназовца, который получил психологическую травму в горячей точке? А вдруг, при виде пистолета, он среагирует профессионально? и настучит тебе по голове?

– Конечно, возможно абсолютно всё, – отвечала я известной общей фразой, или я не философ? – Но если идти методом исключения, то вероятность не очень большая. Тем более, я знаю всех наших спецназовцев и ветеранов всех войн – они состоят в общественных организациях, я сама составляла списки. И знаю наших ребят, потому что вместе с областным общественным советом, всегда участвую в награждениях.

Тут только до меня дошло, что надо было попросить кого-то из ребят сопровождать меня. Но сильна Россия задним умом.

Сейчас мне просто следовало войти в дверь, за которой явно что-то скрыто. Моя собака проявляла интерес и активность – дверь начала поддаваться.

Я подумала было, что надо пустить Скарлетту вперёд и дождаться, когда она войдет, всё проверит и позовёт меня. Но, тут же, устыдилась. Это было бы не очень честно. И нецелесообразно. А вдруг там затаился враг с ружьем или ножом? Сначала он нападёт на собаку, а потом на меня. А так, вместе мы можем справиться.

В ту минуту я по-хорошему завидовала Скарле – у нее совершенно отсутствовало чувство страха.

Ещё шаг, и я около двери. Осторожно постучала. Тишина. Собака вопросительно посмотрела на меня – давай, мол, заходи уже, наконец. Взялась за ручку, дверь легко пошла на меня…

Сквозь открывшийся проём был виден предбанник, точнее, сенная часть дома. На полу перед второй дверью – входом уже непосредственно в дом – лежало что-то чёрное, похожее на шкуру барана. Как будто, кто-то перед входом в парадную часть дома сбросил чёрный тулуп. Я присмотрелась и ужаснулась – в луже собственной крови лежал зарезанный хозяйский пёс Шаман.

– Валентина, Настя, девочки, – я стучала в дверной косяк достаточной громко. – Это Капитолина Сермягина. Если вы здесь, откликнитесь. Мне звонил ваш Остап.

Ответа не последовало. Я толкнула дверь и вошла в помещение. Скромный дом, но чистый уютный и тёплый. Двери открыты, но такое впечатление, что хозяева вышли на минуточку. Включила свет. Жуткую тишину нарушали только звуки собачьих шагов – Скарлетта цепляла когтями крашенные деревянные полы. Медленно обошли комнаты, зачем-то заглянув в шкафы. В доме не было никого. Мы вышли из дома, выключив свет, и тщательно осмотрели помещения всех хозяйственных построек. Курятник. Сарай. Гараж. Баню. Двери в подсобные помещения были открыты. И никого. Никаких следов сборов или борьбы.

В доме спокойно и тихо. И только в сенях зловеще чернеет тело мёртвой собаки. Пора было вызывать полицию.

6

Я набрала «ноль два». В трубке некоторое время трещало, пело, стреляло. Наконец, послышался бодрый позитивный голос дежурного с сильным украинским акцентом:

– Тррр, бррр дежурный по тррр бррр району тррр бррр кэпэтан Окуленко слушает вас. Очень внимательно – капитан был явно в хорошем расположении духа.

– Здравствуйте, вас беспокоят из посёлка Светлый Путь. Хочу заявить о пропаже двух женщин и ребёнка.

– Давайте по порядку, дамочка. Вы из какого микрорайону будете?

– Дом номер пять, откуда пропали люди, находится в третьем микрорайоне.

– Я так и знал, – перебил капитан, – вот как только в моё дежурство из Задовска позвонили, считай, ночь пропала.

– Микрорайон три – это Злобино.

– Да один леший, Задовка или Злобино. Настроение уже испорчено, – ответил капитан. – Вы-то вообще у нас кто, и чего это вам по ночам не спится?

– Я – общественность, – начала было представляться я, но капитан снова перебил:

– Как така общественность? Мы всю общественность передавили еще в 17 году, чтобы революций больше не устраивали и то в девяностые кое-то проскочил. Сейчас от Перестройки никак не очухаемся. Имя-то какое-то у общественности из Задовска имеется? И телефон нужен с более подробным адресом?

Я назвала свой адрес.

– А-а, Жабино… Ну, тогда всё понятно – безнадёжно потянул капитан. И я прямо-таки увидела, как на том конце трубки он безнадежно махнул рукой.

– Да что вам может быть понятно? – взорвалась я, – у меня скоро деньги на телефоне кончатся, а вы со мной пререкаетесь. Вызывайте наряд, люди пропали.

– Так, а никто не поедет в вашу Задовку, непонятно зачем. – Капитан был спокоен, как гладь озера в безветренный день.

– Злобино! – злобно поправила я

– Да один леший, у вас там везде Задовка, и до неё ещё доехать надо. – У капитана был свой взгляд и на историю и на географию. Но я ждала объяснений. И он не спеша начал объяснять. Разумеется, куда спешить, это же мой мобильник включен.

– Во-первых, надо, чтобы три дня прошло после пропажи. А вы говорите, что ещё даже печь не остыла. Так? Может, они в гости пошли. Может, в больничку в соседний район, а может, за ягодами или на рыбалку, и в палатке ночуют. Через три дня не придут – тогда звоните. Дежурство как раз будет не моё.

– Послушайте, ну какие ягоды, какая палатка в ноябре? Там трёхлетний ребенок. Мне полчаса назад позвонил гражданин Остап Донюшкин. Сегодня в него стрелял Александр Нечаев. И тот, кто стрелял – угрожал убить жену Настю, тёщу Валентину и дочку Ксюшу.

Я сразу же поехала к нему домой и нашла в доме зарезанную собаку. Дом открыт, а Валентины, Насти и Ксюши нет. Там что-то наверняка произошло. Вызывайте криминалистов.

– Так, если я вас правильно понял, – не спеша резюмировал капитан, – вы нашли дохлую собаку в этом своём Задовске и хотите, чтобы срочно выехала группа следователей, расследовать убийство этой самой собаки? А вы знаете, дамочка, если я сейчас разбужу следователя, чтобы он ехал в Задовку изучать труп дохлой собаки, то завтра криминалистам придётся изучать мой труп. Найдите мне человеческий труп, тогда мы всей толпой, всем нашим отделением дружно выдвинемся в ваше Задово…

Я кусала губы от отчаяния. Но, по сути, капитан был прав.

– Что вам эта Задовка так далась? Ну, вы хотя бы мой сигнал записать можете?

– Сихнал запишу без вопросов, – согласился капитан. – Но буду оччнь блаходарен, если всю оставшуюся ночь вы будете сихналить мовча.

– И последнее, запишите меня на приём к полковнику Грачёву, – потребовала я

– Да это в два счета, он как раз-таки завтра принимает дорогхих гхраждан с 15 до 19 часов. Так и пишу: «Общественность желают поговорити с господином полковником». По какому такому поводу, позвольте узнать?

– Да хочу ему напомнить, как в прошлом году по сигналу нашей общественности к нам приезжал генерал и ещё два полковника. И как они убеждали нас, что можно запросто сокращать полицию, потому что в случае чего, ОМОН из областного центра долетит до посёлка за двадцать минут…

Выдержке капитана можно было аплодировать:

– А, так вы хотите ещё и ОМОН пригласить расследовать труп собаки?

– Нет, я хочу опорный пункт полиции видеть в своём посёлке. А то после вашей реформы мы вообще ваши лица видеть перестали.

– Ну, нэ знаю, – задумался капитан Остапенко, а я всё никак не могла понять, какой у него диалект. – Про своё начальство из Москвы я ничего плохого сказать не могу. Вы же должны понимать, они тоже люди. Могли кое-чего не рассчитать. У них там, в Москве дома, знаете, какие огромные? Вот, участковый один дом прошёл – сразу три тыщи человек. Один участковый на один дом. Никуда ходить и ехать не надо. В первый подъезд зашел, на лифте покатався, из последнего вышов. А у нас шо? Шобы три тыщи человек набрать надо триста деревень объехать. И то хорошо, если в каждой, хоть по десять бабок наберётся. И сто пятьдесят километров от одной границы района до другой. У нас участковых надо считать не на количество людей, а на количество километров. А шо получилось? Было тридцать пять полицейских, а осталось двадцать. И четыре участковых на триста таких Задовок, как ваша. Так вот, если Вы всё это завтра нашему господину полковнику рассказать хотите, уверяю вас – он, итак всё это прекрасно знает.

– Нет, я хочу ему ещё кое-что рассказать.

– Ну, шо, например? Может, и я чему поудивляюсь? – оптимистично произнес Остапенко.

– Ну, например, как вы в прошлую субботу в клуб не приехали, – вспомнила я, – когда пьяный Стёпка-каланча сорок минут по всему зданию девок гонял, мебель ломал и писал по углам. Вы сорок минут по телефону уговаривали директора душевно поговорить со Стёпкой, а вдруг он устанет, наконец, и уснет. Так и не выехали на вызов.

– Так, а заснул же. А что там было в два часа ночи выезжать? Сорок минут ехать, он бы всё равно зараз уже бы заснул. Справились же сами?

– Так девчонки и женщины справились, – стыдила я дежурного

– Ну, дак, а молодцы девчата, – бодро ответил Остапенко, – у вас такие боевые девчата. Они сами лучше всякой полиции.

– Хорошо, а третьего дня, опять же на дискотеке. Помните, драка приключилась?– я напомнила еще одну историю, на танцах в деревне ни дня без истории.

– Ну. Конечно, нас же знакомят со сводкой происшествий? Чего же не помнить, – мирно согласился капитан. – Пришли джигиты, трезвые, в костюмчиках. Попросили включить лезгинку. Заплатили вашим девчонкам денюжку за 15 минут танцев. Встали в круг и красиво так танцевали. И шо, ваш Лешка Мякишев полез в этот круг? Его выставили. Так я понимаю джигитов. А шо он полез второй раз? Выставили снова – значить не хотели его видеть в этом кругу, он же не платил за лезгинку и костюм, наверняка, не надел. Дак нет же, он и в третий раз полез. А на четвертый получилась свалка. Я сразу сказал – Лешка был не прав.

– Но вы опять не приехали? – продолжала возмущаться я.

– А шо было ехать? Все бы уже разбежались, пока мы едем. Только бензин жечь, – резонно ответил капитан

– Вот поэтому мы и просим опорный пункт полиции. Чтобы мы вас здесь хоть иногда видели. А вы бы видели пьяных подростков, машины без номеров, танцы с писающим Степкой. Тогда бы, может, и поправили что. Вот и сейчас. Была бы у нас своя полиция, может быть, и не стреляли бы в этого парня, в Остапа. И тогда, может быть, не пропала бы его семья.

– Может быть, и не стреляли. А может, всё равно бы пальнули. Никто не знает, – философски заметил капитан. – А насчёт пропажи – вы это зря. Не доказано, что люди пропали. Но знаете, что, дамочка, то есть, Общественность. Раз вы требуете, и дело такое резонансное получается, то я, конечно, начальству и ещё где положено об этом факте доложу. А вы, если кроме трупа собаки найдёте ещё кого, сразу сообщите. И вообще, держите нас в курсе.

В трубе раздались гудки. То ли действительно кончились деньги. То ли капитан отсоединился, решив, что он уже помог более чем достаточно.

Времени уже было далеко за полночь. Я решила завтра с утра расспросить соседей: может, кто видел Валентину, Настю и маленькую Ксюшу. А может, прав капитан и они сами вернутся домой. Не зная, что ещё предпринять, я оставила тело Шамана на месте преступления с мыслью похоронить его завтра.

7.

В ворота нашего дома мы со Скарлеттой въехали на несколько минут позже Володьки. Вовка, успевший поменять куртку на душегрейку, выскочил на шум мотора и сиял так, будто мы не виделись с ним года три. Помог выйти из машины и сказал, что сам поставит тойоту в гараж. Родная душа. Лёгкий человек. Всегда в хорошем настроении. Всегда тебе рад. Даже если уходишь на тридцать секунд в туалет, встречает так, будто уезжала на неделю. Сам над собой посмеивается, что вот уже скоро пять лет, а он до сих пор счастлив со мной как щенок.

Двадцать пять лет ожидания замужества окупились с лихвой. Зато теперь, не напрягаясь ни по какому поводу, могу, как лучшей подружке рассказывать Вовке все свои секреты и советоваться каждый раз, когда хочу просто поболтать.

Доедая свой любимый холодец, Володька внимательно слушал мою сегодняшнюю историю. Он откуда-то знает, что женщине в день надо произносить двадцать семь тысяч слов, а мужчине всего семь. При этом мужчина свои слова к концу рабочего дня, как правило, растрачивает. А женщина бережёт их для своих родных и вечером обрушивает на мужа и своих близких. И очень обижается, что с ней не очень хотят разговаривать. Разумеется, при моем образе жизни мне есть, кому подарить мои тысячи слов в день. Но с Володькой мне надо советоваться. Его мужские мозги часто быстро сортируют и отметают ненужную шелуху.

– Ты сможешь, завтра подбросить меня в район, во второй половине дня? – спросила у мужа. – Хочу поговорить об Остапе с полковником Грачёвым. Боюсь, что они даже не собираются открывать уголовное дело. Остап говорил о заинтересованности сотрудника полиции. Завтра попробую узнать об этом Сашке. Соберу характеристики, приложу своё ходатайство и лично отвезу в отдел. Пусть попробуют дело не открыть. Отвезешь?

С некоторых пор я перестала ездить в район без прав, а автошколы в Светлом Пути не было. Получался замкнутый круг. Чтобы выучиться на права, надо по 40 километров выездить на учёбу без прав. Потому что занятия по вечерам. А единственная маршрутка уходит от нас в район в девять утра и возвращается в пятнадцать часов. Или добирайся на попутке или заказывай машину за восемьсот рубликов.

– Отвезу, – кивнул Вовка, почти, что с мурлыканием доедая шарлотку с кремом.

Для Вовки её делаю без яблок, получается очень вкусный бисквит. А если помазать кремом из масла со сгущенкой, смешанной с какао – за нее можно Родину продать.

.– Отвезу. Только не раньше шести. Мы завтра с Васькой Размываевым из Тютиц доски везём. Но ты не переживай, Я освобожусь к шести и за полчаса к твоему полковнику долетим, – успокоил Вовка. – Ты говоришь, он завтра до семи принимает? Успеем. Только подумай хорошенько. Если сейчас опять куда-нибудь влезешь, кто тебя саму-то спасать будет? И Сашка этот – ненормальный человек. Вернее, пока трезв – классный парень. А как выпьет – то за нож, то за ружье хватается. Видел я его сейчас. Шёл в сторону Валькиного дома в Злобино.

Мне в лицо, как будто, плеснули ушат холодной воды с лягушками, я только что ходила по дому Валентины, тёщи Остапа:

– Ты точно его видел? – воскликнула я

– Его, – кивнул Вовка. – Что же, я Сашку Нечаева не знаю? Этого чудика все в посёлке знают. Вот я и говорю, не вляпайся.

– Слушай, а в руках у него что-нибудь было? – я вспомнила, что Остап говорил про ружьё.

– Чё-ёрт, – побледнел Вовка, – Кажется, был бокфлинт, вертикалка двуствольная… Я ещё напрягся, трезвый Сашка или пьяный. А то ненароком поздороваешься, а он со всей дури вмажет…

Итак, Сашка спокойно шёл к дому Валентины, Насти и маленькой Ксюши. Уставший Вовка, не зная всей истории, практически не среагировал. Человек с охотничьим ружьём в наших местах удивления не вызывает. Да с любым оружием. Вон Виталик, сосед напротив, вообще зимой из окна по волкам из автомата палит, когда они близко к домам подходят.

Получается, Сашка ещё не знал, что дома никого нет, что дверь Валькиного дома открыта, а в сенях лежит зарезанная собака. Значи собаку, скорее всего, убил не он. И разминулись мы с Сашкой минут на пять. Будем считать, что день у меня удался.

Нет, мне завтра действительно будет, о чем поговорить с полковником Грачёвым.

7

Назавтра Володька уехал задолго до рассвета. Проводив мужа, решила прилечь, но в дверь постучали. Скарлетта толкнула приоткрытое окно в ванной и выскользнула к гостям первой. Пока я дошла до двери, собака уже начала операцию по окружению и захвату незваного гостя в плен.

Я, наконец, справилась с замками, открыла дверь и увидела перед собой худенького таджика Рустама. Невысокий человек лет тридцати пяти был одет в синие джинсы и холщовую рабочую синюю куртку. Слишком лёгкую для ноября.

Узкие черные глаза Рустама округлились от ужаса при виде бульдожьей морды. В руках у него дрожали два или три мятых исписанных мелким уборным почерком, листка бумаги. Боясь вздохнуть, он смотрел на собаку и медленно протягивал мне бумажки:

– Здесь показания. От меня и Остапа, – сказал Рустам осипшим голосом и закашлялся. – Мы вчера были вместе у Саши Нечаева. Это из-за меня все. Я всю ночь прятаться в кустах… И в лесу… Бояться, что Сашка найдет меня и застрелит. Меня брат нашёль. И мы поехали рано ночью в больницу к Остапу. Он написаль Вам, что Вы просили. И я написаль. Мне нельзя в полицию. Нет документов. Но я всё видель. И всё написаль.

– Успокойся и проходи в дом. Я сделаю тебе чай, и ты подробно расскажешь, что произошло – я старалась говорить как можно спокойнее

– Я очень боюсь собака, – сказал Рустам. – Меня сильно кусаль один ужасный собака. Плохой человек меня травиль собака.

– Успокойся, это правильная, служебная собака. Она хорошо обучена. Проходи. Не бойся. – Я отозвала Скарлю, и отправила её на место. Скарлетта поворчала, но ослушаться не посмела. Легла на свой диванчик в холле.

– Ты завтракал?

– Не завтракаль, – кивнул таджик.

– И, похоже, не ужинал

– Не ужиналь. Бояться. – опять кивнул Рустам.

– Тогда давай, наваливайся. У меня тут тазик с блинами, колбаска, холодец, сыр, варенье, – я знала, что Юля Костюшкина из «Худеем на НТВ» не одобрила бы девяносто процентов блюд. А для Рустама сейчас – это самое желанное изобилие и богатство. – Сейчас налью чай. Ты ешь, а я пока прочитаю. Потом буду задавать вопросы. Хорошо?

– Спасибо, – сказал таджик и заплакал.

Парень, похоже, пережил трудную ночь. Или отвык от человеческого отношения.

Из письменных показаний Остапа и сбивчивого объяснения Рустама начала вырисовываться следующая картина.

Вчера вечером Остап закончил работу – перевозку леса на своей фишке. Заехал домой. Поставил у забора лесовоз с манипулятором примерно в 21 час. Перебросился двумя словами с Настей (значит, Настю он видел в это время дома живой и невредимой), поцеловал Ксюшу. Пересел на старенький легковой красный «Опель», и поехал в магазин «Юпитер», который находится напротив дома Культуры. Магазин работает до 22—00. Остап купил ребенку куклу, кое-какие продукты и вышел из магазина. Сначала увидел таджика Рустама. Начал с ним разговаривать. Потом пошел открывать дверь и увидел, как к его машине подошли мужчина с женщиной и быстро сели в неё. Рустам сказал, что это его знакомые, Александр и Наталья Нечаевы. Только что были на танцах для «Тех, кому за…» и просят довезти их до дома.

В показаниях таджика была описана следующая версия. Рустам притопал на танцы. И когда вышел покурить на крыльцо Дома Культуры, увидел подъехавшего к магазину Остапа.

В это время к Рустаму подступили Нечаев с женой. И Сашка спросил, знает ли Рустам того парня, который подъехал к «Юпитеру» на «Опеле»? Рустам ответил положительно. Тогда Александр попросил его договориться с Остапом подвезти их домой, потому что жена подвернула ногу. Наталья действительно прихрамывала. Рустам согласился и почапал через дорогу к машине. Из магазина вышел Остап. Поздоровался с Рустамом и через полминуты увидел незнакомых людей в своей машине.

Выслушал просьбу Рустама. Кивнул, и они поехали по названному адресу.

Когда машина подъехала к дому Нечаевых, Александр очень настойчиво и несколько раз предложил зайти к ним домой и выпить за знакомство пива. Рабочий день закончился. Гаишники в посёлок заезжают не чаще раза в месяц, обычно в пятницу. Водители особой щепетильностью не отличаются. И запросто могут сесть за руль, пропустив стаканчик-другой пивка.

Остап решив, что хозяин желает отблагодарить или познакомиться поближе (а знакомства для бизнеса нужны), согласился зайти на несколько минут. Тем более что Рустам, давно знакомый с Сашей, тоже выразил такую готовность. Хозяйка не возражала.

Все четверо высадились из машины. Прошли мимо цепной собаки в дом. Кухня в этом доме следовала сразу за сенями. Хозяин открыл холодильник, достал пиво, разлил по бокалам. После этого встал и вышел в комнату. А через пару минут вернулся с ружьем в руках. Недолго думая, выстрелил Остапу в ногу, даже не попытавшись ничего объяснить. Тут же выстрелил еще раз и начал перезаряжать ружье. От второго выстрела Остап увернулся. В это время позвонила Настя, обеспокоенная задержкой мужа. Остап исхитрился нащупать рукой в кармане телефон и переключил на громкую связь, чтобы Настя слышала и вызвала полицию.

Сашка с озверевшим уже лицом догадался, что звонит Настя и неистово заорал:

– Передай своей шлюхе, что сейчас я приду её убивать. Всех баб твоих приду убивать и маленького ублюдка.

Эти слова и звуки двух последовавших выстрелов Настя должна была слышать. Жена Александра Наталья убежала в комнату.

Как писал в своём объяснении Остап «хотя нога очень болела, я понял, что надо отсюда бежать».

В ту минуту, когда Сашка начал второй раз перезаряжать ружье, Остап собрался силами и вырвал его. И даже ударил Сашку прикладом. Потом, облокотившись на таджика, начал выбираться на улицу. По словам обоих, Сашка, увидев ружьё, направленное на него, вдруг упал на колени и стал кричать: «Не убивай, не убивай, у меня маленький сын».

Остапу с Рустамом предстояло пройти мимо Сашкиной собаки. Но в неё не надо было стрелять. Со страху она сама забилась в будку. Кое-как друзья выбрались на улицу и поспешили спрятаться сначала, в высокой траве. А потом переползли в кустарники. И правильно. Потому что у Сашки оказалось еще одно ружье.

Едва гости покинули дом, он выбежал за ними и палил с крыльца в темноту наугад, пугая соседей. Угроза Насте, Валентине и маленькой Ксюше стала более явной. Остап додумался позвонить теще, как мог, объяснил ситуацию и попросил их спрятаться. Они еще некоторое время хоронились в кустах, потом позвонили брату Рустама, который и вызвал скорую и полицию. На вызов приехала наша скорая и участковый капитан Николай Малов, лучший друг Сашки Нечаева. Но застали они уже одного Остапа, потому что братья-таджики к этому времени поспешили скрыться. Оба проживали в России нелегально.

В район увезли Остапа, Сашку Нечаева и его жену Наталью. В участке Александр и Наталья дали показания о том, как Остап ворвался в Сашкин дом и начал избивать Наталью и ребёнка. Сашка будто бы попытался заступиться, но получил удар кулаком. Тогда Саше пришлось взять ружье и выстрелить в потолок. Пуля отрикошетила и попала Остапу в ногу. После этого незваный гость удалился. Про Рустама Сашка не сказал ни слова, решил, что беглый таджик высунуться не посмеет и показаний никаких не даст. После этого Сашку выпустили,

но он успел шепнуть Остапу, что идёт убивать его женщин. Остап сообщил в полицию об угрозах. Но капитан Николай Малов недвусмысленно приказал ему заткнуться и перестать придумывать всякую чушь о честном гражданине Нечаеве.

Остапа отправили в районную больницу, из которой ему удалось связаться ночью со мной.

Я смотрела на маленького таджика, который превозмогая страх и даже рискуя быть депортированным, все-таки написал свои свидетельские показания. И эта бумага могла в корне изменить дело. Без неё – Остап ненормальный преступник, который ворвался в чужой дом и долго издевался над хозяевами. А с этой бумажкой – события, действительно могли развиваться не в пользу Сашки.

Что произошло на самом деле, тогда было понять трудно. Но в ту минуту я думала о том, как заставить полицию добросовестно работать и детально разобраться.

Но главное. По-прежнему не было ясно, где семья Остапа. Почему Александр Нечаев на свободе, и что он ещё может натворить?

8

Быстро собравшись, я отправилась к главе нашего сельского поселения.

– Не, ну ты представляешь, чо удумали, ушуйники, – встретила меня Василиса Премудрая. Чёткая, жёсткая, конкретная наша Василиса уже более десяти лет руководила посёлком Светлый Путь. Как могла, сопротивлялась развалу инфраструктуры, билась за баню, школу, детсад и почту. И цепко держала свои женские пальчики на горле у местных шалунов. Маленькую голубоглазую шатенку в строгих деловых костюмах (мы как-то насчитали аж 32 штуки) боялась местная шпана, и уважало начальство. – Стрим-клуб они мне в Козловке открыли. Там эта гора на выезде из посёлка. Они на ней разгоняются, а где асфальт кончается, делают резкий поворот и в кювет слетают…

Я оторопела:

– Так там же высота метров пятнадцать… и деревья.

– Кустарники, слава Богу, кустарники. – Василиса махнула рукой в сторону Козловки и пресловутой горы. – Они соревнуются, кто мягче на эти кустарники приземлится. А особый шик, когда перевернутся и крышей на куст лягут…

– Пьяные? – не поняла я

– Да не очень. Так, для храбрости по стаканчику пропустят и ну, летать. А записи потом в интернете выкладывают. Я, как увидела – аж захолодело внутри. Поймаю Ваську этого, чресла поотрываю, чтобы головой думал, а не всякими посторонними предметами, прикрученными к телу. Пока ещё есть та голова. – Василиса разошлась не на шутку. – Ишь, чего удумали. Они мне говорят, что новый экремальный вид спорта открыли и прокладываю в Козловке международную трассу. И что скоро деньги в посёлок просто с неба повалятся, готовыми банковскими упаковками. Вот такая у нас креативная молодежь.

– Я к тебе вчера ещё двоих таких же продвинутых отправила. Ночью банкой в машину кинули, я едва в кювет не съехала, – я осторожно перевела разговор в нужное мне русло.

– Да, приходили уже, заявили на себя. Отослала в жилищную контору. Будут урны сооружать. По двадцать штук на брата. Я подумала, если они урны своими руками поставят, им станет жалко их уничтожать. А ты сама-то, чего по ночам шлындаешь? Видишь, как у нас опасно, – переключилась на меня Василиса.

– Как раз по этому поводу и приехала, – я перешла к делу. – Вчера ночью мне Остап Донюшкин позвонил. Сказал, что Сашка Нечаев ему колено прострелил и пошел убивать семью. А дома остались Валентина, Настя и маленькая Ксюша. Так, я за девок, честно говоря, здорово испугалась, хотела их к себе домой отвезти. Сразу помчалась домой к Валентине. Ну и….

– Ну? – Василиса помрачнела

– В общем, дома ни души. Призналась я, – Свет в сенях горит, дом открыт, а в сенях их собака зарезанная лежит. Я вчера тебя беспокоить не стала – ночь была на дворе. Позвонила в полицию – они отмахнулись

– Да понятное дело, – согласилась глава посёлка.

– Решила с утра тебе сказать. Да собаку эту надо пойти закопать что ли? А сегодня получила от Остапа вот такие бумаги, копии тебе оставлю. Ты мне можешь дать характеристику на Остапа и Сашку?

– Письменную? – уточнила глава.

– Да, хочу вечером съездить к Грачёву, пусть ведут добросовестное следствие.

– Ну, попробуй, конечно. А про Остапа вот что скажу. Парень он спокойный. Добросовестный. Ответственный и порядочный. Если что попросить – никогда не откажет. Если что

обещает – всегда сделает. Настёну очень любит. И малышку. С Валентиной у него вроде были трения, да вообще всякое говорили…

– Что говорили? – зацепилась, было, я.

– Да ты с соседями сначала поговори, – смутилась Василиса. – Я тебе сплетни пересказывать не буду. Не должно это официальному лицу. А соседи всё расскажут, они-то насмотрелись. Так что поговори. Особенно, с Ирой Борисовой, красивая такая женщина. Валька ведь первой красавицей слыла, пока Ирка у нас не появилась. Мы думали, что они соперницами будут. А нет. Они вроде как даже подругами стали. Ну, а сейчас им делить уже вообще нечего. Сейчас у нас первая красавица – Настя. Ксати, Валькина копия в молодости. А может, ещё краше.

Так что поговори с соседями. У них вся Валькина жизнь, как на ладони.

А вот Сашка Нечаев, я тебе скажу, продукт очень интересный.

Они с Натахой приехали к нам из соседнего района, где она дом продала. Он в Мочиху тогда лесорубом прибыл с хохляцкой бригадой. Как Наталью присмотрел – подженился. Еще до того, как у нас лес упал, они перебрались в наш район. Он тогда ещё документы оформлял на гражданство.

Сама знаешь, так многие делают. Только обычно хохлы, они путёвые, рукастые, как Остап. Ой, кстати, Остап тоже к нам с Украины перебрался. Надо посмотреть, не с одной ли оба деревни. А то, может, ещё дома чего не поделили. Или Настька Сашку зацепила – уж больно девка-то хороша. А Сашка у нас ходок.

Вообще, бес этот Сашка. Ну, как-будто, из соседнего Лядово, а не с Украины, шут бы его побрал. Работать не работает. Водку пьёт покруче наших мужиков. Все наши хохлы, набожные такие. А этот, в церковь не ходит. Православные праздники не соблюдает. Ну, просто полная оторва. А вроде и способности есть. Творческий человек. На гармошке играет. И всё бы ничего, пока не выпьет. А как выпил – вообще дурной становится. Натаху гоняет. Мелкого своего лупит. На улицу выйдет – к каждому прохожему цепляется. Ой, у меня столько жалоб на него. Сколько бесед воспитательных проведено. Говорю, Сашка, ещё что случится – я тебя выселю из посёлка. Клянется, божится, даже расплачется:

– Да что вы Василиса Марковна, матерью клянусь, не повторится.

Только клянётся-то трезвым. А безобразие творит пьяным. Я его поймала как-то, говорю, ты же мне матерью клялся-божился. А он мне в ответ: «Да сирота я бедный». Ну и всё тут.

– А Наталья все терпит?– уточнила я

– Жалеет, наверное. Она знает, что деться некуда, – вздохнула Василиса. – Дом на неё записан. У него ведь не было тогда документов – мы на неё всё и оформляли. Работает она. Он так, вечно на маленьких подработках. Ребёночек общий. Так что иди с Богом. Поговори с соседями. А я тебе пока справочки набросаю. И к Ире Борисовой зайди. Она женщина толковая.

9

Иру Борисову я видела несколько раз, и даже купила у нее цыплят однажды. Шикарная брюнетка, похожая на Элизабет Тейлор, она и сейчас, как я думала, была первой красавицей посёлка в своей возрастной категории. Но так сложилось, что я никогда не видела Валентину. И мне даже в голову не могло прийти, что с Иркой кто-то может в красоте сравниться. И, тем более, что эта соперница может быть Иркиной соседкой и подругой.

Я опять поехала по известному адресу и Ирину с лопатой и в спортивном костюме, на участке около забора, отделявшего её плантацию от соседней слева.

– Привет, Ириш, какие заботы на огороде у тебя в конце ноября? – приветливо начала я

– Привет, – доброжелательно прищурилась Ирка. – Так ноябрь, как сентябрь. Теплынь стоит. Вот, выкапываю канадских червей…

Ноябрь в этом году действительно был аномально теплый. Настолько, что я ещё продолжала отливать бетонные дорожки, не боясь, что мои работы из-за заморозков станут напрасными.

– Рыбачишь? – я показала глазами на коробочку с червями.

– Развожу, – со вздохом ответила Ирка.

– Да ты что?!! А как ты их, от наших отличаешь? У них, наверное, лица, по-канадски, намного интеллигентнее…

– Вот и ты туда же, – обиделась Ирка. – Связались мы со Светкой Петровой, две дуры, с этими червями. Решили бизнес сделать. Реклама же вон какая: «Покупайте семейку – разведутся по пятьсот штук на квадратный метр. Землю на вашем огороде перерабатывают так, что земля становится пухом…» Ну, мы и выписали партию через интернет. Пока они к нам из Канады ехали – лето кончилось. Нам бы, двум дурам, их так в коробочке в холодильник положить до следующего сезона. Так интересно же. А вдруг товар сдох, пока ехал? Тогда возвращать будем. Мы пошли и тут у забора их и выпустили. Сначала они действительно заморожено спали. А потом солнышко пригрело – они и расползлись. Ну, тут-то я и дёрнулась, подумала, – сейчас переберутся к соседу, как я их потом от наших, русских червей отличу? Потом сообразила, что дело идёт к зиме. Надо их собрать, пока не все удрали, в подвале перезимуют, весной опять этот бизнес начнём.

– Так они уже спят, наверное, – предположила я. Биологические познания у меня были более чем скромны. – Птицы и деревья ведь как-то узнают, что осень наступила. Червяки тоже могут. Чего им в ноябре по участкам бегать?

– И то верно, – Ирка махнула рукой и отставила лопату – Пусть спят. А что я буду свой подвал канадскими червями засорять? А вдруг там разбегутся? Подвал разроют… Дом, ещё не дай Бог обрушится…

– Не, ну ты сказала. Покажи мне червяка, который дом обрушить может…

– Иди, смотри, вот они тут, тупорыленькие, – позвала моя собеседница.

Я подошла ближе – в коробочке у Ирки крутились сотни полторы обычных земляных червей.

– Ир, по-моему, тебя обманули и продали обычных, наших. У этих ничего канадского ни в одном глазу…

– Да и Бог с ними. – Ирка взяла коробку и высыпала червяков обратно под забор. – Пусть зимуют. Животное, оно на природе должно обитать, в привычной ему среде. Весной разберёмся. Пошли чай пить. Ты с новостями или о каких-то делах справиться зашла?

– И справиться. И с новостями.

Мы зашли в дом. У Ирки было хорошо, тепло и пахло пирогами. Она внимательно меня слушала и накрывала на стол. Пекушки, пирожки, пять видов варенья, мёд обычный и сото-

вый, орехи. Юля Костюшкина из передачи «Худеем на НТВ», такого безобразия бы не допустила. Я излагала Ирке всю историю в подробностях. Выслушав меня до конца, она спокойно произнесла.

– Давай по порядку, – начала свой рассказ Ирка, – У Валентины вчера до обеда было тихо.

А потом приехали наши Кулибины, Федька с Петькой. Приволокли с собой груду железа. Валька погрузила и железо и Кулибиных в красный Опель, и они уехали. Вернулась через два, а то и три часа. Одна. Я подумала, что она оставила Федьку с Петькой в своей Кручихе, монтировать какой-нибудь ветряк. Как только приехала Валька – за ней прирулил Терентий на своём внедорожнике. Похоже, они опять с Валькой поругались. Терентий настаивал, чтобы Ксюша переехала к нему и что для Насти так будет лучше. Валентина орала, что он итак уже достаточно всем жизнь испортил. И если он ещё что-нибудь натворит, то только через её труп. Только Терентий уехал – пришла Настя, привела Ксюшу из детского сада.

Я не верила своим ушам.

– А Терентий, этот тот самый Васильев, который строит гостиницу в Кручихе?

– Ну да. Валентина же по первому мужу Галучева. И единственная наследница имения – Кручихи. Он вложился в этот проект. И хотя Настя, не его родная дочь, он хотел обеспечить будущее Настино и Ксюшино.

– А он им вообще кто? – не понимала пока я

– Слушай, ну ты, как будто не Светлом Пути живёшь? – возмутилась Ирка. – Ты не знаешь всю эту странную историю? Терентий – это Валькин сожитель. Или, как сейчас принято корректно говорить, гражданский муж. Но история тут мутноватая, хотя начиналась она вполне красиво.

Приехал он к нам в середине девяностых годов, когда здесь разваливался сильнейший на Северо-западе России леспромхоз. Работал ли он с кредитами и банками. Или представлял интересы финских лесозаготовителей и переработчиков – надо уточнять у лесопромышленников. Но мужик был всегда видный и денежный.

Валька тогда была очень хороша собой. Он её приметил. Дом, сама видишь, большой, но он не стал его отстраивать. Просто жил здесь с Валькой и её маленькой дочкой Настей. Они когда с Валькой встретились – она уже беременной была. От кого – никто не знает. Ну а у Вальки был ещё дом в Кручихе, достался от отца.

Вот туда Терентий и вложился. Вроде как, в благодарность Валентине за её согласие скрасить её холостяцкие будни. Но он не просто восстановил хутор. Он перед этим ещё восстановил все земельные угодья рода Галучевых – а там до революции было несколько сотен гектаров. А эту квартиру, – Ирка показала на обшарпанный дом, где мы вчера были, – отцу Вальки дали от леспромхоза за особые заслуги. Яков Галучев-то был классным фишкарем. Запил, правда, после того, как его покойная жена и Валькина мать руки на себя наложила. И погиб в лесу. Несчастный случай. А может, и не несчастный. В девяностых у нас в лесу немало народу полегло.

Терентий здесь к беременной Вальке и подселился.

Материально он их с родившейся дочерью обеспечил. И Настю-то практически он вырастил. И всё до этого момента было нормально. Но потом молва заговорила, что Терентий как спятил. И вроде как заявил Валентине, что хочет жениться на её дочери. Хорошо хоть Настиного совершеннолетия дождался. И с этих пор в семье начались серьёзные разногласия. Если совсем точно, то с тех пор они постоянно грызутся. Я, конечно, с расспросами к Вальке не полезла, захочет – сама расскажет. Но ругаются они постоянно. – Ирка замолчала, что-то вспоминая, я ей не мешала. – Правда, раньше ругались ещё больше. А когда появилась маленькая Ксюша, Валька как-то сникла. Погрустнела и подурнела. Ну, что может произойти с женщиной, когда её предали вот таким иезуитским способом. Молва сразу решила, что Ксюша – это дочка самого Терентия.

10

Я слушала Ирку, открыв рот. Сколько в Светлом Пути живу, столько и удивляюсь. Страсти бушуют такие, что в самый раз сценарии мыльных опер писать. Поживи некоторые сценаристы у нас, пособирай местный материал, качество кинопродукции продукции значительно бы улучшилось. Ибо тут у нас так любят, так ненавидят и так могут душу вывернуть, а жизнь завернуть, что и самая бредовая фантазия автора придумать не сможет.

И тут мне стало очень жалко эту бедную Валентину, которая не по своей вине попала «на вилку» между любимой дочерью и любимым мужчиной. Что же она должна была пережить? Вообще хуже нет ситуаций, когда женщины делят мужиков. Мать с дочерью. Сестра с сестрой. Или лучшие подруги.

– Но что же, Настя? Девочка запуталась или уже была такой гнилой в свои годы? – спросила собеседницу.

– Нет, Настя – девочка очень хорошая, – продолжала Ирка. – Серьёзная. Умная. Видно было, что её эта ситуация очень давила. Решила она её следующим образом. Через некоторое время в их доме появился Остап. Парень молодой, видный, рукастый. Ну и что, с того, что он Украины – у нас половина девок замужем за хохлами. И Остап был объявлен официальным отцом Ксюши. Внешний мир в семье вроде как восстановился. Валентина немного ожила, но общая нервозность осталась. И периодически эта нервозность выливалась в какую-нибудь ссору. Терентий всё время настаивал на том, чтобы куда-то увезти Настю с ребёнком.

– С Терентием всё более или менее понятно. При таком раскладе получается, что именно Терентию выгодно убрать Остапа. Если парня не станет, то сильному влиятельному мужику раз плюнуть разобраться с двумя слабыми тётками. Тем более, с нашей полицией так просто договориться, – вслух поразмышляла я. – Как ты думаешь, мог Терентий нанять Сашку?

– Не хочется наговаривать на Терентия. Но мужик-то он конкретный. Если что решил – доведёт обязательно. Хотя, мне кажется, Сашка в качестве киллера – это не очень удачный выбор. Наверное, такой человек, как Терентий Павлович, смог бы позволить себе настоящего профессионала. А Сашке дай стакан – ему сразу голову сносит. А это значит, он в два счёта подставит всех: и себя и заказчика. Сашка же не может обойтись без такого скандала, который бы не долетел до ушей самого Папы Римского…

– Но может, Терентий Павлович не хотел убивать зятя. Знаешь, кровь, это кровь. Не всякому бизнесмену это надо. А вот напугать или временно отстранить от семьи, чтобы решить какой-то вопрос – это совсем другое дело, – предположила я.

– Нет, ну зная гнилой Сашкин характер, – сказала Ирка, – я бы не стала исключать, что он и сам мог устроить всю эту потеху. Тем более, он наверняка приставал к Насте. К ней все пристают. Она очень красивая девушка. И Сашка мог размышлять также, как и любой заинтересованный в Насте мужчина – уберёшь Остапа, и путь к Насте открыт. У таких как он тормозов нет. Им всё равно, замужем девка или нет, муж не помеха.

С этим поспорить было трудно.

– Ир, скажи, а ты давно знаешь Сашку? И можешь дать ему характеристику?

– Сашка, конечно, хулиган, – начала другую историю Ирина Борисова. – Мало он в посёлке кулаками махал? Сколько людям рёбер и челюстей переломал – уже не сосчитать сейчас. Вот через улицу, как от меня идти, по правую руку женщина живёт. Однажды он просто подошел к ней в магазине. Выпивши, конечно, – вздохнула Ирка. – И челюсть сломал. Сходи – она расскажет. Они ведь когда с Натахой в посёлок приехали, то пришли к нам в жилищный комбинат работать. Я сама им жильё подбирала. И Василису Марковну уговаривала помочь. У Сашки тогда документов не было, но мы всё равно пристроили его в жилищное хозяйство по рабочей части. Работал, кстати, хорошо. Пока был трезвым. А как выпьет – давай всех

гонять. И Наталью – первой. Был такой случай, когда я три дня прятала её у себя. Мы ждали, пока Сашка из запоя выйдет. А потом он всё равно покалечил её так, что она получила инвалидность…

– Слушай, а почему она его терпела? Мужиков-то нормальных полно…

– Говорила, что боится. Что у него нет тормозов, и он всё равно её убьет. А ей сына жаль. – Ирка помолчала и снова вернулась к нашей теме. – Да, Сашка много кому здесь надоел. И к жёнам пристает. И руки распускает. Я б если была умным мужиком, то влезла бы к нему в доверие и уговорила бы в кого надо пальнуть.

Ясное дело, что Сашка из всего цирк сделает. И подставится назавтра. Поэтому его легче всего посадить в тюрьму, свалить на него всё и убрать, как свидетеля. – Заключила свои мысль Ирка.

– Кстати, это мысль, – согласилась я. – Почему же такого хулигана до сих пор не урезонили ни местные мужики, ни полиция? Вот и сейчас, человек взял в руки оружие, стрелял, а его всё равно не забрали?

– Так у нас не считается зазорным выпить и поучить жену коромыслом. Вроде как внутренние семейные дела. Вот, когда убьют, наверное, займутся. Ну и Сашка, когда трезв – не дурачок. Не зря же он участкового капитана постоянно подпаивает.

– Ир, я буду тебе очень благодарна, если ты мне напишешь характеристики с примерами и на Остапа и на Сашку. С ними мне сегодня будет намного легче разговаривать с Грачёвым.

– Да не вопрос, сейчас напишу.

– А ещё, если не трудно, напиши, пожалуйста, всё, что видела вчера у соседей. Ты, кстати, не всё рассказала про вчерашний вечер.

– Ну да, – Ирка продолжала вспоминать, что происходило вчера. – Я остановилась на Насте, которая часов в шесть пришла домой с Ксюшей. Сумеречно было. Я уже закончила копать червяков – всё равно видимость ноль. И пошла в дом.

Часов в девять слышала, как Остап приехал домой на фишке. В это же время я ждала своего Валерку, он тоже приезжает домой на фишке-лесовозе. Но нашу я знаю по звуку. И Остаповскую тоже от других отличу. Ещё позже проехала легковушка. А потом зашла Валентина и попросила забрать на некоторое время её пса. У меня собаки нет, а будка осталась. Валентина сказала, что её Шаман полностью разболтал и поломал будку и ей нужен денёк-другой, пока ему построят вольер или отремонтируют собачий дом. Ну, мне не жалко. Она мне его часто оставляет. Заодно и здесь потявкает, как будто собака есть. И кормить удобнее, по пути в курятник.

– Подожди! – ошалела я. – Я же вчера собственными глазами видела, что Шаман, большой чёрный пёс, похожий на овцу, лежит зарезанный у Валентины в сенях…

– Нет, – возразила Ирка. – Валькин Шаман спокойно сидит у меня за курятником и, скорее всего, дрыхнет в будке моей бывшей собаки.

– Но тогда кто там лежит в луже крови?

– Пошли смотреть, – я боялась это предложить Ирке, но она оказалась смелее меня. – Кто бы там ни лежал, с ним что-то надо делать. Если это животное – мы сфотографируем и закопаем. Но сначала я покажу тебе Шамана.

Ирка деловито взяла фотоаппарат. Мы оделись. Вышли из дома. Спустились по лестнице. Повернули направо. Сделали ещё два шага и очутились перед калиткой внутреннего дворика. Забор мешал увидеть, что там делается. Но как только мы вошли в калитку, прошли мимо курятника, то сразу увидели большого чёрного пса Шамана, который, не обращая на меня никакого внимания, мирно вилял Ирке хвостом. Живой пёс получил косточку и принялся ей грызть. Интерес к нам сразу угас.

– Эта собака лежит в Валькиных сенях совершенно зарезанная?

– Она, – подтвердила я, радуясь, что животное ожило.

– Тогда пошли в сени. Посмотрим.

Ирина Борисова сфотографировала Шамана, и мы направились в соседский дом.

– Я боюсь, – сообщила я, когда мы дошли до лестницы Валентины. Дверь была все также приоткрыта. При дневном свете не было видно полоски от внутреннего тусклого искусственного освещения, которая вчера ночью пробивалась из-под двери на улицу.

Ирка громко постучала кулаком о косяк:

– Хозяева дома? – и решительно отворила дверь. Так же как и вчера, дверь поддалась очень легко. – Та-ак. Что тут у нас? – послышалось деловитое уже из сеней. – Заходи. Это Валькин зарезанный баран.

Хороша была бы я сегодня, если бы по моему настоянию сюда примчалась бы группа криминалистов…

Тушка барана с отрезанными ногами и без головы действительно могла показаться ночью испуганному человеку туловищем лохматой собаки. Ирка фотографировала картину, как полицейский фотограф.

– Жалко барана, – констатировала она. Но придётся его закопать. И кровь замыть. А то запах будет. Хорошо, что сейчас прохладно.

Она посмотрела на меня. Сжалилась и сказала:

– Я сама замою.

Мы взяли холодную, затвердевшую тушку, стащили вниз, стараясь как можно меньше пачкать дом. Подкатили к дому Иркину двухколесную устойчивую тачку, перебросили тушу в неё и отвезли за Валькин сарай, подальше от дома.

– Надо закопать. – А то придут дикие животные, лисы и волки. Нам нельзя их приваживать. Тут у всех птица и скотина. Повадятся дикие – перережут животных.

– А у Валентины много скотины? – вырвалось у меня.

– Ядрён хрен на редьке! – вдруг вскрикнула Ирка и помчалась к сараю. Едва она открыла дверь, оттуда раздался громкий птичий гам. Ор подхватили овцы и козы. – Голодные все, – донеслось из сарая сквозь птичий гвалт. То, что птица и животные громко жалуются, можно было не объяснять.

Я подошла к сараю. Ирка уверенно орудовала так, будто делала это много раз, выручая хозяев. В деревне, если держишь скотину, очень важно иметь хороших соседей. Всегда помогут и покормят, когда надо уехать.

Ирка быстро засыпала в миски комбикорма, сразу добавила тёплой воды из тена-автомата, похожего на большой термос. И тщательно перемешала. Процедура кормления заняла не больше десяти минут. Птица быстро угомонилась, потому что занялась едой. Козы получили свежее сено в ясли. Овцы что-то жуя, прижались к задней стенке хлева. Они явно были напуганы. Мы сфотографировали их тоже. Я оставила Ирку доить коз и отправилась опрашивать соседей. Валентину, Настю и маленькую Ксюшу не видел со вчерашнего вечера никто.

Когда я вернулась в Иркин дом, она уже выводила фотки на принтере. Мы быстро написали бумагу о том, что видели, слышали и узнали, под которой подписались вдвоем – пусть полковник Грачёв разбирается сам.

До шести вечера мне ещё предстояло забрать характеристики у Василисы Премудрой. И было бы неплохо поговорить с Кулибиными. Что они делали с Валентиной вчера после обеда. Возможно, в их руках, есть ниточка, за которую я зацеплюсь.

11

Решив начать с Василисы, я распрощалась с Иркой, оставив на неё злополучного барана. В кабинете главу поселка не нашла.

Маринка из администрации направила меня в Дом Культуры. На праздник чествования наших Кулибиных. Оказывается, именно сегодня мы всем посёлком торжественно провожали их в Москву, читать лекции профессорам из «Сколково». Сегодня определенно был мой день. Информация шла в руки сама.

В клубе играл духовой оркестр, работал буфет, как на первое мая, висели воздушные шарики. В зале шёл концерт для Федьки с Петькой. Малышня из детского сада танцевала «Цыганочку».

Кулибины уже выслушали торжественные речи, пожелания и напутствия, записали, что кому надо привезти из Москвы и перешли из президиума в зал. Вместе с Василисой сидели на первом ряду и растроганно смахивали предательскую слезу. Василиса громко хлопала, раскрасневшись от удовольствия. По другую сторону от кулибиных, рядом с ней оказалось два свободных места.

Я прекрасно знала и Петра и Фёдора, потому что в течение полугода мы с Василисой выдерживали за них бой с целой областной энергосбытовой компанией, которая многое бы отдала, чтобы закопать обоих инженеров поглубже.

История их стоит того, чтобы остановиться на ней подробнее.

Фёдор Малышев и Пётр Никитин, – наши самоделкины, два удивительных человека, два друга, всегда вместе. С виду похожие на Штепселя и Торопуньку, в джинсовых комбинезонах с десятком карманов, из которых торчат инструменты, проволочки, железки и детальки. Любого встречают с улыбкой, потому что счастливы помочь и счастливы заниматься любимым делом. Или просто счастливы жить.

Оба – талантливые инженеры, которые так и не смогли реализоваться в советское время. Просидели на своих заводах, на ста сорока рублях в месяц. И выдали по две тысячи рацпредложений. Из тех, что за ненадобностью нашей стране пылились на полках, а потом за бесценок, всем пакетом, были проданы иностранцам. Что в дальнейшем в разы подняло производительность и, соответственно, прибыль, итак, уже знаменитых в мире зарубежных брендов.

Выйдя на пенсию, Федька с Петькой встретились в посёлке Светлый Путь, и сразу нашли, о чем поговорить. Но разговорами за домино на лавочке не ограничились. А с удвоенным запалом начали изобретать всякие интересные штуки для народного, Светло-Путейского хозяйства. И тем самым, не по-детски будоражить местных барыг. И, страшно сказать, они решились сделать вызов самой энергосбытовой компании области «Лампа в каждом месте».

Несмотря на кричащее название, «Лампа в каждом месте» отнюдь, даже и не пыталась обеспечить эти самые лампы хоть где-то, помимо богатых посёлков и городов. Тащить провода, ставить трансформаторы, а потом всё это хозяйство поддерживать в тысячах деревнях и зимой и летом, и в ураган и в метели – «Лампе» было совершенно невыгодно.

Летом в деревни приезжают дачники, которые норовят «тиснуть» электричество, не заплатив. Зимой там остаётся по две-три бабки. Их обслуживание становится дорогим и убыточным. Поэтому, согласно не писаному закону, на деревни уже давно все «положили». На столбах, материале для проводов и трансформаторах экономят так, что напряжение в 220 ватт уже давно стало неприличной роскошью.

«Лампа», конечно, как-то приноровилась выполнять свои обязательства перед государством и, по возможности, переложила все затраты на население. Научилась правильно составлять договоры, чтобы при любом раскладе виноватыми оставались потребители. Потому что

офшоры никто не отменял и, чтобы продолжать туда перегонять миллиарды рублей, приходилось крутиться.

Конечно, сбои бывали. То какое-нибудь Лядово, потеряв терпение, начинало писать письма в газету о том, что в течение трех недель им выключают электричество по пять раз в день. И жители не могут поставить инкубаторы и вывести нормальных цыплят. Недоношенные цыплята рождаются тремя головами и шестью клювами. Попробуй в деревне, прокорми столько ртов.

То, какая-нибудь Пузяевка начинала вопить о том, что они делали замер всей деревней. И оказывается, в течение трёх месяцев каждый день напряжение, согласно прибору, выше 170 ватт не поднимается. А по договору полагаются постоянные 220.

А то, ещё хуже, в каких-нибудь Тютицах, вообще сгорела абсолютно вся бытовая техника, по причине резких перепадов напряжения. А там и дорогостоящие телевизоры, и компьютеры с принтерами и всё-всё-всё.

Но до сих пор, все эти мелкие неприятности с населением удавалось улаживать. Население ворчало, но, в конечном итоге, кроме как в «Лампу» идти ему всё равно было некуда.

И тут на голову энергосбытовой компании свалились наши Федька с Петькой. Кулибины бросились на помощь измученному народу. Из подручных материалов слепили какие-то хитрые коробочки, которые начали извлекать энергию из всего, что течёт, движется, летает, дымит, выделяет газ.

Начиная от обычного костра и заканчивая домашним бурундуком или хомячком, который крутит барабан в своей клетке. В ход пошло всё – ветряки из бумаги, солнечные батареи из тепличной плёнки, новые аккумуляторы из старых, которые способны накопить энергии на два месяца вперёд.

Сначала деятельность Кулибиных не была заметна. И даже слегка радовала, потому, что в области вдруг стало спокойно. Триста деревень Светло-Путейского района, как-то подозрительно затихли, и перестали жаловаться на энергетиков. Энергокомпания сначала решила, что население уступило. Сдалось по причине своей тупости, лености, юридической безграмотности и отдаленности проживания от судов, до которых не каждый житель дальней деревни готов добираться.

Спохватилась же «Лампа», когда на автономное электропитание в массовом масштабе начали переходить посёлки. И им теперь уже не нужны были ни провода, ни столбы, ни, что самое ужасное – трансформаторы, счётчики, подключение этого всего к домам. И ещё многое другое, за что можно с народа брать деньги. К жилым микрорайонам присоединились фермеры, а потом в сторону кулибиных начали поглядывать и деревообрабатывающие заводы. Федька с Петькой развернулись не на шутку. И зараза поползла в соседние районы.

Над офшорными миллиардами нависла угроза. И «Лампа в каждом месте» выделила несколько миллионов рублей на информационную кампанию. В каждую деревню, как во времена выборов, поехал человек с газетой, календариком и листовкой. В листовках разъяснялось, почему нельзя подключать в домах кустарные Кулибинские изделия. Приводились грустные примеры, рассказывались жуткие истории, показывались графики. И даже качественный фотомонтаж, где видно, как задымился хомячок от быстрого бега на барабане и нелицензионного подключения к этому самому барабану кулибинского концентратора энергии.

Не сработало. Тупое население продолжало устанавливать коробочки Федьки с Петькой подпольно, как будто назло «Лампе». Население просто «динамило» энергокомпанию. Выслушивало, кивало, как бы соглашаясь с доводами и спокойно, партизанскими тропами шло к Кулибиным. Как назло, Кулибинские коробочки сбоев не давали.

Тогда «Лампа в каждом месте», к тому времени практически потерявшая все свои лампы в Светло-Путейском районе, пустила в ход артиллерию средней тяжести. Несколько пропла-

ченных чиновников из охраны природы днём и ночью занимались только тем, что искали кулибинские мини-гидроэлектростанции в ручьях и реках бесконечной области. Попутно разъясняя населению, что реки, озёра, воздух, дым от костра, хомячки с бурундуками, энергия ветра и солнца – это всё не принадлежит народу, за это всё надо платить. А вот эти «кулибинские» ветряки, солнечные батареи – не что иное, как уголовное обкрадывание государства.

Да, соглашались люди. Воздух и солнце народу не приналежат, и это обкрадывание. И спокойно шли к Кулибиным за их коробочками.

Дело дошло до того, что «Лампа» наняла каких-то вышибал из областного бара, и те доступно разъяснили Кулибиным, почему им не надо спасать свой народ от «Лампы».

Но тут, как назло, какой-то хакер из продвинутых кулибинских клиентов, залез в интернет и выяснил, что «Лампа» уже давно не является государственной компанией, так как её акции ещё десять лет назад выкупили три лица, получивших на днях иностранное подданство. Поэтому на воздух и солнце в нашей стране они уже точно прав иметь не могут.

Скандал получился на славу. Но тут вмешался губернатор, и, по договоренности со «Сколковым», Петьку с Федькой решили на четыре месяца отправить в Москву, читать лекции о своих изобретениях. Планировалось, что за время их отсутствия «Лампа» отзовет часть своих миллиардов из оффшоров, полностью заменит все сети в Светло-Путейском районе. И хорошо подумает над тем, как снизить тарифы в области.

В общем, после длительного боя со всей нашей общественностью, «Лампа в каждом месте» бросилась технически перевооружать сети, в первую очередь, в самых дальних деревнях. А посёлок начал собирать Кулибиных в Москву.

12

Так как в Светлом Пути существует замечательная традиция чествовать всех достойных людей, то Василиса Премудрая решила устроить Кулибиным торжественные проводы.

– Этим бездельникам в Сколково государство миллиарды на изобретения отпускает, а толку с них пока никакого. Ну, пусть наши им полезные лекции почитают, может, в стране что-то сдвинется, – решила Василиса Марковна и поручила Дому Культуры написать классный сценарий и сделать выход с декорациями.

К своему великому удовольствию я там всех и застала. Кулибины собирались в командировку месяца на четыре. И если сейчас им не задать несколько вопросов, возможно, придётся забыть об их свидетельствах. А вдруг, они видели что-то важное…

Я подсела к Василисе. Увидев меня, она сразу наклонилась и выловила толстый портфельчик, который примостился у ног. Открыла, пошебуршила в нём в поисках нужной папки и, наконец, протянула бумаги мне.

– На, держи. – Написала характеристики для Грачёва. Да, и нашла документы. Оказывается, Остап и Александр, действительно из одной украинской деревни. Здесь, в справке это указано. Ну, а что там с Валентиной?

– Ничего хорошего пока. Валентины, Насти с ребёнком дома нет. Кто-то зарезал барана и бросил в сени, – я быстро показала Василисе снимки

– Значит, не собака? – Василиса слушала, стараясь не упустить ни одной детали.

– Нет. Я вчера от страха ошиблась. Сегодня с Ириной вытащили этого барана, – продолжала я, – Потом осмотрели еще раз дом и пристройки. Хозяев нет. Скотина не кормлена. Вчера Терентий Павлович приезжал. Видимо, после краеведческого музея. Ира видела, что они повздорили. А перед этим они – я показала на Кулибиных, – приезжали к Вале с каким-то железом. Она их куда-то возила.

– И что ты собираешься делать дальше? – спросила Василиса.

– Поговорить с ними, – я опять кивнула в сторону Фёдора и Петра. – В шесть поеду к Грачёву. Со всеми бумагами. Послушаю, что он скажет. А потом, наверное, надо съездить в Кручиху. Может быть, девочки спрятались там?

– Хорошо, – сказала Василиса, – держи меня в курсе. Сегодня я звонила Лакшиной, директору детского сада. Настя не привела в садик Ксюшу. И сама не вышла на работу – она повар в «Орсовской» столовой.

– А Валентина?

– Валя – пенсионерка, да ещё на инвалидности. Её никто не спохватится. Что-то мне всё это начинает не нравиться, – покачала головой Василиса. – Или они сильно напуганы и прячутся. Или что-то случилось и пора поднимать народ. Ладно, ты пока езжай к Грачеву, а я поговорю с лесниками и МЧС. И, пожалуй, ты права. Надо ехать в Кручиху. Только ты на своей пижонке не проедешь – «пежонкой» Василиса всегда почему-то называет мою «тойотку». Я раньше пыталась ей объяснить, что езжу не на «пежо», но потом поняла, что «пижонками» она считает все иномарки, которые заведомо не пролезут через наше бездорожье. – Не ближний свет и полное бездорожье. Дам тебе свой вездеход. Только давай завтра с утра. Говорить хотела с Петром и Фёдором? Давай.

С этими словами она пересела на свободное место за мной.

Я передвинулась поближе к Фёдору:

– Федор Николаевич? – я тронула улыбающегося Торопуньку за плечо.

– Простите? – Федор повернул ко мне счастливое лицо. – А, здрасьсьте.

– Здравствуйте, Фёдор Николаевич. Что вы делали вчера у Вали Галучевой? – я говорила громко прямо в большое оттопыренное ухо. Иначе мне было не перекрыть звуки марша, под который дети изображали пантомиму на сцене.

– А– а, в Обречихе? – Фёдор быстро сообразил, о чём я говорю. – Мы собирали ей небольшую ветровую установку. Нового поколения. Три икс аш.

– Вы хотели сказать, в Кручихе? – уточнила я

– Почему, в Кручихе? В Обречихе… – не понял меня Фёдор

– Потому что в Кручихе находится её родовой дом. Дом её отца…

– Да нет, – уверенно сказал Фёдор, – Я знаю про дом в Кручихе, мы там делали аварийное электропитание. Но вчера мы с Валей ездили в Обречиху. Дачный дом. Небольшой. Новый. Подключили питание от ветрогенератора. Наша новая разработка, берет воздух прямо с земли. Еще подключили 12 ватт от печи.

– Вы точно не путаете?

– Нет, ну что вы. До Кручихи сейчас два часа по бездорожью ехать надо. А мы в оба конца с работой за полтора обернулись. Обречиха. Слышь, Петро, – толкнул он напарника в бок. Можно было не толкать. Пётр итак уже прислушивался к нашему разговору:

– Здрасьсьте. В Обречихе мы были, знать, – подтвердил маленький кругленький Штепсель. – У нас пока с географией и ориентированием на местности всё в порядке, знать. Мы тут каждую деревушку по много раз проехали, знать. Они все разные, знать. Не перепутаешь. В Обречихе мы были, знать…

– А вы не заметили чего-нибудь необычного? – я понимала, что Кулибины сейчас уедут и спрашивать будет некого. Выяснять детали, по-возможности, надо сейчас.

– Я бы сказал, – ответил Фёдор, – там как раз всё было необычно. Дом – не обычный. Спрятан – удивительно. Колодец прямо внутри дома. Валентина волновалась и просила аппаратуру не светить. А как не светить ветряк? Если его КПД напрямую зависит от высоты его расположения. Мы из-за этого с ней поспорили. В её случае, на плоскую крышу надо было солнечные батареи положить. Хорошо, Петька с собой конвенгатор взял.

– Конвегатор? – не поняла я.

– Ну да, коробочка такая, – Федька явно умел разговаривать с дамами. – Которая любой, самый слабенький ветерок в тыщу раз усиливает. Ну, то есть, вы, или ребёнок на ветряк подули, а ветряк при помощи конвенгатора поймал столько ветряной энергии, как будто шторм прошёл. Это и есть наша разработка «Три икс аш», – с гордостью сказал Федор. – Мы с их помощью вертушки прямо на землю можем ставить. Главное, сквознячок маленький найти, и будет крутить как ненормальная…

Итак, Валентина вчера была очень взволнована. Просила установить вертушку на землю, чтобы ее не было видно. И срочно, потому, что ожидает важных гостей, которых не хочет оставлять в темноте. Так она объяснила ситуацию Кулибиным.

Дом у неё новый. Как будто построили только на днях. Небольшой. Похож на плоскую коробочку с террасой. Утеплён, очень уютен. Здесь таких отроду не строят. Фёдор с Петром особенно отметили такую диковину, как колодец внутри дома. И назвали его, хоть и уютным, но, скорее похожим на бункер. Там очень удобно прятаться.

Тут меня осенило. Валентина собиралась прятаться или прятать кого-то ещё задолго до того, как Сашка выстрелил в Остапа. И до того, как она поругалась с Терентием. И она имела для этого подходящее помещение с автономным водоснабжением и электричеством.

Значит, сначала надо ехать в Обречиху. И посмотреть, нет ли хозяйки там. Внутреннее чувство подсказало, что пока делиться этой информацией ни с кем не надо. А просто съездить и аккуратно разведать. Может, девчонки там тихо скрываются от Сашки. Хорошо, что Пётр с Фёдором уезжают через полчаса и вряд ли кому расскажут о возможном тайном убе-

жище Валентины. Впрочем, они уже знали о нападении Сашки на Остапа и вероятной опасности, которая угрожает женщинам Галучевым. Поэтому особенно уговаривать не пришлось. Я попросила на всякий случай оставить номера их телефонов, и мы расстались.

13

До встречи с полковником Грачёвым я решила проверить адрес в Обречихе. Деревня находилась в десяти минутах езды от посёлка.

Соваться в незнакомое место одна – побоялась. Решила заехать домой за собакой. Заодно планировала оставить пакет с бумагами. И написать Вовке записку с разъяснением ситуации и адресом, по которому меня надо искать, если я не вернусь к шести часам вечера.

.Скарлетта сидела во дворе у забора. Я открыла калитку, собака радостно шмыгнула в машину. На сегодня охрана дома для неё закончилась и началась охрана меня. А это всегда интереснее.

Я со вздохом взглянула на мешок цемента, формочки для заливки дорожек и кучу песка, которую утром натаскал мне Вовка. С утра планировала зацементировать четыре метра дорожки. Теперь уже было ясно, что планы срываются, и до отъезда к полковнику Грачёву, то есть, до шести вечера, не успеваю. Придётся ковыряться в темноте. После того, как вернёмся от полковника. Или уже завтра.

С дорожкой я возилась уже три дня, а надо закончить к выходным. Приедут гости, будут опять толкаться на участке и высматривать, что построено новенького. А я еще в начале недели, твёрдо наметила похвастаться свежеиспечённой дорожкой и планы срывать не собиралась.

До Обречихи мы долетели минут за десять. Пять километров, половина по асфальту, половина – по хорошей грунтовке. А вот найти дом удалось не сразу. Сначала, как и говорили Кулибины, я проехала всю деревню. Деревня кончилась. Ещё через сотню метров кончилась и дорога. Она просто упёрлась в лес. И дальше ехать было некуда.

Я вышла из машины вслед за выпрыгнувшей бульдожкой. Закрыв «тойотку», увидела, как под ногами в разные стороны разбегаются несколько тропинок. Выбрала ту, которая ближе всего находилась к стоящему чуть правее густому ельнику. Как и говорил Фёдор, тропинка была с секретом. Она поворачивала будто бы в лес. Но в лесу вдруг изворачивалась и ныряла прямо в ельник. Собака уверенно взяла чей-то след и направилась прямо в кусты. Я приготовилась воевать с лесом, пробираться сквозь елки и кустарник, но через два метра лес неожиданно раздвинулся.

Вдруг, как в сказке, мы оказались на небольшой рукотворной поляне. У ельника с кустарником кто-то аккуратно отвоевал примерно четыре сотки земли. На этом квадрате чистой площади стоял небольшой прямоугольный домик с плоской крышей, исполненный в стиле японского минимализма.

Вагон и еще три стены пристроенного прямо к нему забора оформляли маленький квадратный внутренний дворик. Окна домика, если таковые были, видимо смотрели во двор. На лес постройка слепо глядела глухой стеной. И лишь присмотревшись, под самой крышей увидела два квадратных крошечных окошка, больше похожих на бойницы.

Ай да Валентина. Уж прятаться или прятать, так прятать. Я обошла строение несколько раз, в поисках двери. Прислушалась. Ошибиться было невозможно. Ласковый женский голос негромко о чем-то рассказывал, детский голосок в ответ счастливо смеялся. У меня отлегло от сердца. По крайней мере, уже двое из троих потеряшек, вероятнее всего, нашлись. Настя с ребёнком. Так я надеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.